

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. ИННОВАЦИИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов по материалам
XVIII Международной научно-практической конференции,
13 мая 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. ИННОВАЦИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 13 мая 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 132 с.

В настоящем издании представлены материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Наука. Образование. Инновации: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 13 мая 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-008-1

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ Богатырева Марет Исаевна	6
НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Досигов Андрей Сергеевич	18
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАТЧИКОВ В РОБОТОТЕХНИКЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ПРОЦЕССОВ Исаев Давид Игоревич	24
АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЛИНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ РОБОТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ Казарян Никита Валерьевич.....	29
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ИНТЕГРИРОВАННОГО УРОКА (ЛИТЕРАТУРА + ИСТОРИЯ) ПО ТЕМЕ «А. АХМАТОВА. ПОЭМА «РЕКВИЕМ» НА ФОНЕ ЭПОХИ» Колигаева Светлана Алексеевна Павлович Елена Борисовна	34
МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАЩИХСЯ И АНАЛИЗ РИСКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Котиева Саида Нураддиновна.....	42
СТАНОВЛЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ВЫСШЕМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ Краснов Сергей Евгеньевич	50
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВНЕДРЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	

Нечаев Сергей Александрович	60
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ БЫТОВЫХ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ	
Груздо Артем Дмитриевич	65
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	
Енина Виктория Денисовна	
Смирнова Анастасия Сергеевна	71
ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	
Жихарев Дмитрий Александрович	76
ИНСТИТУТ ВНЕПЛАНОВЫХ ВЫЕЗДНЫХ ПРОВЕРОК В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ: БАЛАНС МЕЖДУ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ И ЗАКОННОСТЬЮ	
Козлова Аполлинария Сергеевна	82
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Лежнина Анастасия Сергеевна	88
АНАЛИЗ И ОБЩАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИМУЩЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО ИСТОЧНИКОВ ПО ДАНЫМ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА	
Цороева Аза Исаевна	93
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
ПРОДВИЖЕНИЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА «ФИТЦ ДЖИН БАР» В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	
Кислякова Анастасия Антоновна	100
ИСПАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ О РАФАЭЛЕ ДЕЛЬ РИЕГО И ЕГО ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ В РОССИИ	
Соколова Ольга Константиновна	105

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

**ПРОФИЛАКТИКА ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОЙ
ГИПОКАЛЬЦИЕМИИ ПОСЛЕ ТОТАЛЬНОЙ
ТИРЕОИДЭКТОМИИ: ПРОСПЕКТИВНОЕ
РАНДОМИЗИРОВАННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Подойницына Мария Геннадьевна

Курупанов Сергей Иванович..... 112

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА У
ПОДРОСТКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Гапеева Ксения Алексеевна

Потапенко Анна Алексеевна..... 120

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ
МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА УРОКАХ**

Туз Андрей Павлович 127

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.1

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Богатырева Марет Исаевна

студент

Научный руководитель: Кокурхаева Радимхан Магомет-Башировна,

доцент, к.э.н.

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

город Магас

***Аннотация.** Существующая практика плановых тренировочных эвакуаций в общеобразовательных учреждениях разработана для условно здоровых детей и не учитывает особые психофизические потребности детей с ОВЗ (нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, расстройства аутистического спектра, задержка психического развития). Следствием является либо исключение детей с ОВЗ из учебных эвакуаций, либо проведение тренировок, не формирующих у них реальных навыков безопасного поведения и не готовящих персонал к действиям в фактической ЧС. Такое противоречие создает высокие риски для наиболее уязвимой категории обучающихся и требует пересмотра существующих подходов к планированию и организации эвакуации в инклюзивных образовательных учреждениях.*

***Ключевые слова:** эвакуация детей, ограниченные возможности здоровья, образовательные программы, чрезвычайные ситуации, методы обучения, инклюзивный подход*

***Abstract.** The existing practice of planned training evacuations in general education institutions is designed for conventionally healthy children and does not take into account the special psychophysical needs of children with disabilities (hearing,*

vision, musculoskeletal disorders, autism spectrum disorders, and mental retardation). As a result, children with disabilities are either excluded from training evacuations or participate in training sessions that do not develop their real skills for safe behavior and do not prepare staff for actual emergencies. This contradiction creates high risks for the most vulnerable category of students and requires a revision of existing approaches to planning and organizing evacuations in inclusive educational institutions.

Keywords: *evacuation of children, limited health opportunities, educational programs, emergencies, teaching methods, inclusive approach*

Актуальность. Создание безопасной образовательной среды в настоящее время является одной из приоритетных задач государства. Особенно уязвимы в условиях чрезвычайных ситуаций дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Особую значимость приобретает вопрос планирования и организации эвакуации детей с ОВЗ, поскольку стандартные алгоритмы зачастую не учитывают специфические потребности этой категории обучающихся.

Существующая система обеспечения безопасности образовательных учреждений в части подготовки к чрезвычайным ситуациям ориентирована преимущественно на условно здоровых детей, не имеющих ограничений жизнедеятельности. Плановые тренировочные эвакуации, предусмотренные требованиями пожарной безопасности и проводимые в школах на регулярной основе, разработаны и реализуются без учета особых психофизических потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья.

В массовой практике плановые учебные эвакуации моделируют «стандартную» ситуацию, в которой все обучающиеся способны самостоятельно воспринять сигнал тревоги (звуковой), быстро сориентироваться в пространстве, самостоятельно передвигаться по путям эвакуации (включая лестничные марши), сохранять организованность и не поддаваться панике. Данная модель изначально не учитывает следующие особенности детей с ОВЗ:

- невозможность восприятия звукового сигнала тревоги детьми с нарушениями слуха;
- невозможность самостоятельной пространственной ориентировки

детьми с нарушениями зрения;

– невозможность самостоятельного передвижения (или крайне замедленное передвижение) детьми с нарушениями опорно-двигательного аппарата;

– неспособность адекватно реагировать на сигнал тревоги и следовать инструкциям (без специальной предварительной подготовки) у детей с расстройствами аутистического спектра и с тяжелыми интеллектуальными нарушениями;

– повышенную тревожность, склонность к паническим реакциям и дезорганизации поведения у детей с задержкой психического развития и эмоционально-волевыми расстройствами [1].

Цель исследования заключается в разработке и научном обосновании комплекса методических и организационно-технических подходов к планированию и организации эвакуации детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях, учитывающих психологические, физиологические и физические особенности различных нозологических групп.

Задачи:

1. Провести систематизацию и анализ нормативно-правовых требований к обеспечению безопасности образовательных учреждений, с инклюзивными группами и классами, с акцентом на требования к эвакуации детей с ОВЗ.

2. Выявить и проанализировать типичные организационные, материально-технические и кадровые проблемы, возникающие при эвакуации детей с ОВЗ в образовательных учреждениях.

3. Оценить эффективность существующих образовательных программ по безопасности жизнедеятельности (БЖД) для школьников с ОВЗ и программ подготовки педагогов к действиям при эвакуации данной категории обучающихся.

4. Разработать практические рекомендации по совершенствованию планирования эвакуации, включая адаптированные алгоритмы действий персонала для разных нозологических групп, позволяющие интегрировать детей с ОВЗ в единый процесс эвакуации наравне со здоровыми сверстниками

5. Сформулировать предложения по изменению содержания программ повышения квалификации педагогов и тьюторов в области безопасности

жизнедеятельности с учетом работы с детьми с ОВЗ.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений об инклюзивной безопасности образовательной среды - междисциплинарного направления на стыке безопасности жизнедеятельности, специальной педагогики и психологии. Предложенная классификация особых потребностей детей с ОВЗ применительно к эвакуации может служить методологической основой для дальнейших исследований. Обоснована необходимость дифференцированного (нозологического) подхода к планированию эвакуации вместо унифицированного.

Практическая значимость работы определяется возможностью прямого внедрения результатов в деятельность образовательных организаций. Разработанные рекомендации по организации эвакуации детей с ОВЗ позволяют трансформировать систему тренировочных эвакуаций с учетом потребностей всех категорий обучающихся.

Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) - физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий [2].

В современных условиях проблема приобретает новое измерение в связи с развитием инклюзивного образования. Внедрение инклюзивного обучения предполагает присутствие детей с различными нозологическими группами в общеобразовательных школах. Согласно ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ, выделяются восемь категорий детей с особыми образовательными потребностями: глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, дети с тяжелыми нарушениями речи (ТНР), с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ОДА), с задержкой психического развития (ЗПР), с расстройствами аутистического спектра (РАС). Для каждой категории предусмотрены различные варианты образовательных программ (от 1.1 до 8.4) [3].

В приказе Минобрнауки России от 19 декабря 2014 года №1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального

общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» нет прямого упоминания эвакуации в случае ЧС. В пункте 2.9.7 Стандарта указано, что программа формирования экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни должна обеспечивать, в том числе «формирование умений безопасного поведения в окружающей среде и простейших умений поведения в экстремальных (чрезвычайных) ситуациях» [3]. Это означает, что в рамках образовательной программы обучающиеся с ОВЗ должны получать базовые знания и навыки, которые помогут им действовать в нестандартных опасных ситуациях. Однако конкретные детали организации эвакуации или алгоритмы действий при ЧС в этом документе не раскрываются. Учебные предметы, связанные с основами безопасности жизнедеятельности, не являются обязательными для всех вариантов программ, а в ряде случаев (варианты для детей с тяжелыми интеллектуальными нарушениями) полностью исключены из учебного плана.

Организация эвакуации в учебном заведении строится на принципах заблаговременного планирования, распределения обязанностей и учета особых образовательных потребностей детей. Для обучающихся с ОВЗ это означает необходимость индивидуализации маршрутов, продуманной системы сопровождения и доступной формы оповещения. В.А Вершинин и его соавторы в своей статье отмечают, что при наличии нарушений опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения или расстройств аутистического спектра требуются разные сценарии реагирования и разные средства помощи [4].

На практике это должно включать разработку локальных актов образовательной организации, проведение инструктажей, назначение ответственных лиц, проверку исправности систем оповещения и наличие визуальных, звуковых и при необходимости тактильных средств информирования. Для детей с нарушением слуха особенно важны световые сигналы, для детей с нарушением зрения - понятная пространственная организация маршрута, для детей с нарушениями поведения и коммуникации - короткие и четкие команды, заранее отработанные алгоритмы и знакомая обстановка.

Вполне логично, что планирование эвакуации детей с ОВЗ должно

начинаться с анализа здания и контингента обучающихся. Необходимо определить, какие группы детей нуждаются в сопровождении, кто из персонала закреплен за каждым ребенком или группой, какие пути эвакуации доступны, где могут возникнуть узкие места и какие технические барьеры препятствуют быстрому выходу

Следующий шаг - составление поэтажных и поименных схем сопровождения. В них фиксируются основные и резервные маршруты, места сбора, ответственные педагоги, действия при отсутствии связи и порядок передачи детей экстренным службам. Для детей младшего возраста и детей с тяжелыми нарушениями развития особенно важно, чтобы маршрут эвакуации был максимально коротким, привычным и повторяющимся в ходе тренировок [4].

Практическая организация эвакуации предполагает регулярные тренировки, в ходе которых дети и персонал отрабатывают последовательность действий, что позволяет снижать тревожность, формировать автоматизм и повышать готовность к реальной чрезвычайной ситуации.

Для каждой категории детей с ОВЗ необходимо специальные технические средства эвакуации. Для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата: пандусы, лестничные гусеничные подъемники, эвакуационные кресла. Для детей с нарушениями слуха: вибрационные сигнализаторы («Пульсар-3»), беспроводная система вызова помощи «Тифловывоз», светозвуковые оповещатели. Для детей с нарушениями зрения: звуковые маяки, тактильно-звуковые мнемосхемы, говорящие таблички, тактильные пиктограммы. Для детей с РАС: противошумные наушники и беруши. Перечислим также общие средства: фотолюминесцентные тактильные планы эвакуации, ФЭС-разметка, адаптивная система оповещения «СурдоЦентр» [5].

Для детей с ОВЗ тренировка не должна превращаться в формальное мероприятие. Как подчеркивает А. И. Смородина она должна быть адаптирована по темпу, длительности и форме подачи информации. Например, детям с РАС полезны визуальные подсказки и предварительное проговаривание действий, детям с нарушением слуха-жестовая и световая поддержка, детям с нарушением

интеллекта - многократное повторение простых инструкций и сопровождение взрослого [6].

Педагог в ситуации эвакуации выступает ключевой фигурой, поскольку именно он первым организует движение детей и снимает эмоциональное напряжение [7]. Как отмечает Е. А. Кокосьян психолого-педагогическое сопровождение детей – это процесс совокупных усилий всех субъектов процесса воспитания и образования для оказания помощи в развитии и обучении [8].

Следовательно, обучение персонала должно включать не только пожарную безопасность, но и основы детской психологии, дефектологии и коммуникации с детьми разных нозологий.

Результаты проведённого анализа нормативно-правовых пробелов и существующих методических материалов (Памятку 2024 г.) позволили сделать вывод о том, что несмотря на наличие отдельных эффективных решений, система подготовки детей с ограниченными возможностями здоровья к эвакуации в образовательных учреждениях носит фрагментарный характер. Отсутствует единый, научно обоснованный подход, объединяющий психолого-педагогические, организационные и технические компоненты. В связи с этим предложим к внедрению комплексную методику поэтапной подготовки к эвакуации детей с ОВЗ, а также алгоритмы действий педагогического персонала для образовательных учреждений.

Методика базируется на следующих ключевых принципах: а) предварительная индивидуальная подготовка ребёнка в щадящих условиях с постепенной интеграцией в групповые тренировки; б) учёт нозологической группы и выбор сенсорного канала оповещения (звуковой, световой, тактильный); в) обязательное обучение педагогов использованию адаптированных алгоритмов и технических средств; г) регулярная оценка эффективности по объективным критериям (время реакции, самостоятельность, эмоциональное состояние).

Отдельного внимания заслуживает планирование эвакуации детей с РАС включает три этапа. На первом этапе (визуальная подготовка) используется социальная история - серия карточек с изображением алгоритма действий при

сигнале тревоги (таб. 1).

Таблица 1 - Этап 1. Индивидуальная подготовка (без сигнала тревоги, в игровой форме)

Категория ОВЗ	Содержание тренировки	Продолжительность	Критерий усвоения
Нарушения слуха (глухие, слабослышащие)	Демонстрация светового сигнала (стробоскоп) + показ карточки с пиктограммой «Тревога». Отработка движения к выходу по визуальному маршруту.	10-15мин	Ребёнок по световому сигналу самостоятельно встает и идёт к двери.
Нарушения зрения (слепые, слабовидящие)	Знакомство со звуковым маяком и тактильной разметкой. Отработка движения за сопровождающим (ладонь на локте).	10-15 мин	Ребёнок находит звуковой маяк и идёт к выходу с минимальной поддержкой.
Нарушения ОДА (колясочники, с трудом передвигающиеся)	Обучение пользованию эвакуационным креслом (или гусеничным подъёмником). Отработка команды «наклон головы», «руки на подлокотники».	15-20 мин	Ребёнок фиксируется в кресле без паники, помощник перемещает его на 5–10 м.
РАС (аутисты)	Социальная история (карточки: «звонок – встать – идти за учителем – собраться на улице»). Отработка в тихом помещении без сирены, с использованием визуального расписания.	10-15 мин	Ребёнок последовательно выполняет действия по карточкам без сопротивления.
Интеллектуальные нарушения (ЗПР, умственная отсталость)	Простейшие команды: «Встань», «Иди за мной», «Стоп». Отработка движения парами (ребёнок держит верёвку или руку педагога).	10-15 мин	Ребёнок реагирует на две последовательные команды без посторонней помощи.

На втором этапе (отработка в спокойной обстановке) воспроизводится низкий звуковой сигнал без резкого звучания сирены, ребенок отрабатывает последовательность действий с опорой на визуальное расписание (таб. 2).

Таблица 2 - Этап 2. Тренировка в щадящем режиме (с пониженным уровнем стресса)

Категория ОВЗ	Содержание тренировки	Продолжительность	Критерий усвоения
Нарушения слуха (глухие, слабослышащие)	Включение светового оповещателя на 3–5 секунд. Ребёнок самостоятельно выходит	10мин	Самостоятельное начало движения без замешательства.

	в коридор, где его встречает тьютор с табличкой «Выход».		
Нарушения зрения (слепые, слабовидящие)	Звуковой маяк + голосовая инструкция педагога («Иди на звук»). Отработка движения до выхода из кабинета.	10 мин	Ребёнок доходит до двери без физического контакта.
Нарушения ОДА (колясочники, с трудом передвигающиеся)	Тренировка спуска по лестнице с помощью гусеничного подъёмника или эвакуационного кресла (1–2 пролёта).	15мин	Плавная транспортировка без крика и паники.
РАС (аутисты)	Воспроизведение низкого звука (не сирена) + визуальная подсказка. Ребёнок собирает сенсорную игрушку (если предусмотрено) и выходит за тьютором.	10-12 мин	Реагирует на сигнал в течение 30 секунд.
Интеллектуальные нарушения (ЗПР, умственная отсталость)	Голосовая команда учителя («Все встали, пошли») + демонстрация. Дети шеренгой держатся за верёвку (руку) и выходят в коридор.	10мин	Выполнение команды всеми детьми группы без отвлечений.

На третьем этапе (интеграция) навык закрепляется в ходе учебной эвакуации с участием всего класса (таб. 3).

Таблица 3 - Этап 3. Интеграция в общую учебную эвакуацию класса

Категория ОВЗ	Содержание тренировки	Роль тьютера	Критерий усвоения
Нарушения слуха (глухие, слабослышащие)	Ребёнок находится в поле зрения учителя. При срабатывании звуковой сигнализации его привлекает световая вспышка или вибрационный браслет.	Стоит рядом, при необходимости касается плеча и указывает на дверь.	Покидает класс одновременно с одноклассниками.
Нарушения зрения (слепые, слабовидящие)	Ребёнок держит за локоть назначенного одноклассника (нормотипичного). Двигаются в общем потоке.	Идёт сзади, контролирует дистанцию.	Не теряет ориентира, не паникует при сужении прохода.
Нарушения ОДА (колясочники, с трудом передвигающиеся)	Ребёнок на коляске возится по пандусу (если есть) или переносится в эвакуационном кресле заранее назначенными сотрудниками (2 человека).	Организует приоритетный выход (без очереди)	Покидает здание в течение норматива (не дольше, чем здоровые дети с нижнего этажа).

РАС (аутисты)	Ребёнок идёт вторым за учителем (сразу после направляющего). Используются противозумные наушники. Тьютор несёт визуальное расписание.	Показывает карточку «идём», при отказе – спокойно направляет за руку.	Доходит до места сбора без срывов (истерик, убегания).
Интеллектуальные нарушения (ЗПР, умственная отсталость)	Ребёнок держится за верёвку (или за руку тьютора). Учитель подаёт команду коротко: «Пошли!»	Замыкает группу, помогает сохранить строй.	Доходит до места сбора, не отпуская верёвку.

Данный план может быть адаптирован под конкретное образовательное учреждение с учётом имеющегося контингента детей, материально-технической базы и кадрового состава.

Заключение. Планирование и организация эвакуации детей с ОВЗ требует комплексного подхода, включающего нормативное обеспечение, адаптацию инфраструктуры, индивидуализацию маршрутов и регулярную практическую подготовку. Предложенная трёхэтапная методика и алгоритмы действий персонала позволит интегрировать детей с ОВЗ в общий процесс эвакуации, не травмируя их психику и не снижая темп вывода здоровых сверстников. Внедрение разработанных рекомендаций будет способствовать выполнению требований Стратегии комплексной безопасности детей и повышению реальной защищённости наиболее уязвимой категории обучающихся.

Рекомендации для повышения безопасности детей с ОВЗ.

В области систем оповещения: оснащение образовательных учреждений мультимодальными системами оповещения, включающими звуковые, световые (для глухих), тактильные (вибрационные браслеты для слабослышащих) и речевые (для слабовидящих) каналы передачи сигнала тревоги. В области мониторинга: внедрение автоматизированных систем учета перемещения детей с ОВЗ на основе RFID-меток или Bluetooth-маячков, позволяющих оперативно определить местоположение ребенка и факт его выхода из здания. В области обучения: использование VR-тренажеров для отработки навыков эвакуации детьми с ОВЗ без стрессового воздействия, создание мобильных приложений для педагогов с

алгоритмами действий, чек-листами и картами эвакуации для разных нозологических групп. В области проектирования: при строительстве и реконструкции зданий предусматривать резервные пути эвакуации для детей с нарушениями ОДА, не дублирующие основные лестничные марши.

Список литературы

1. Михайлова М. Ф. «Особенности работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья» / Проблемы науки. 2022. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raboty-s-detmi-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-1>

2. Письмо Министерства образования и науки РФ от 11 марта 2016 г. № ВК-452/07 «О введении ФГОС ОВЗ

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (утв. приказом Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598)

4. Вершинин, А. В. Психолого-педагогические аспекты эффективной эвакуации детей, включая детей с ОВЗ, при ЧС и пожарах / А. В. Вершинин, А. Г. Михайлов, В. В. Реутов, В. А. Сидоркин, А. А. Чистякова, Г. В. Сидоркин / Прикладная психология и педагогика. – 2023. - Т. 8, № 1. - С. 112-119

5. Памятка о мерах по организации ознакомления обучающихся с ОВЗ с правилами поведения в ситуации оповещения об опасности и порядке действий педагогического работника (в инфографике). - [Б. м.: б. и.], 2024. - 35 с.

6. Смородина, А. И. Формирование культуры здоровья и безопасного поведения у детей с ОВЗ в условиях ДОО / А. И. Смородина, Е. Н. Боровец / Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2021. - С. 63-67.

7. Годовникова, Л. В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ: учебник для вузов / Л. В. Годовникова. — 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 218 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-12039-4. - Текст: электронный / Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL:

<https://urait.ru/bcode/587729> (дата обращения: 07.05.2026).

8. Кокосьян, А. Е. Теоретический анализ современных видов психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ и семей, воспитывающих детей с ОВЗ / А. Е. Кокосьян, К. С. Вызулина / Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2025. – № 1 (69). – С. 98–103.

УДК 37.034

**НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА****Досигов Андрей Сергеевич**

магистрант

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

***Аннотация.** В статье анализируется влияние информационного общества на трансформацию нравственных ориентиров подрастающего поколения. Обосновывается тезис о том, что цифровая среда, создавая беспрецедентный доступ к информации, одновременно порождает разобщённость моральных норм. Рассматриваются основные вызовы, стоящие перед системой образования в условиях цифровизации: размывание традиционных ценностей, клиповое мышление, замещение живого общения виртуальными коммуникациями. Предлагаются направления педагогической работы, ориентированные на формирование критического мышления и нравственной рефлексии в цифровой среде.*

***Annotation.** The article analyzes the influence of the information society on the transformation of the moral orientations of the younger generation. The thesis is substantiated that the digital environment, creating unprecedented access to information, simultaneously generates a disunity of moral norms. The main challenges facing the education system in the context of digitalization are considered: the erosion of traditional values, clip-based thinking, and the replacement of live communication with virtual communications. The directions of pedagogical work focused on the formation of critical thinking and moral reflection in the digital environment are proposed.*

***Ключевые слова:** информационное общество, нравственные ориентиры, цифровая среда, кризис ценностей, образование, духовно-нравственное*

воспитание

Keywords: *information society, moral guidelines, digital environment, crisis of values, education, spiritual and moral education*

Переход к информационному обществу сопровождается фундаментальными изменениями в механизмах трансляции нравственных норм. Цифровая эпоха существенно ослабила позиции таких традиционных институтов, как семья, церковь, школа, в вопросах производства и распространения нравственных ценностей. Сегодня молодой человек ежедневно сталкивается с множеством противоречивых ценностных систем, презентуемых через социальные сети, медиаплатформы и алгоритмические ленты рекомендаций. В этих условиях образование оказывается перед необходимостью пересмотра собственных подходов к нравственному воспитанию. Цель настоящей статьи — выявить ключевые вызовы, которые информационное общество создаёт для формирования нравственных ориентиров, и определить возможные направления ответа на эти вызовы со стороны системы образования.

Информационное общество характеризуется не просто обилием информации, но изменением самой структуры знания. Данные становятся легкодоступными, однако их избыточность и противоречивость затрудняют выработку устойчивых ценностных критериев. Как отмечают исследователи, в условиях тотальной цифровизации наблюдается снижение интереса к духовно-нравственным аспектам жизни, доминирование виртуального общения над живым взаимодействием и усиление потребительской направленности в молодежной среде [6]. Это не случайное явление, а закономерный результат функционирования цифровых экосистем, которые построены на принципах удержания внимания любой ценой, а значит — на эмоционально заряженном, но поверхностном контенте.

Особую проблему представляет собой формирование так называемого клипового мышления. Обучающиеся утрачивают способность к длительной концентрации и последовательному рассуждению [3]. Между тем нравственное воспитание требует иных качеств: способности размышлять и давать себе время на осмысление различных нравственных дилемм. Цифровая среда в её нынешнем

виде эту задачу не решает, а напротив — препятствует её решению.

Важнейший вызов, стоящий перед образованием в настоящее время, связан с размыванием традиционных ценностных оснований, таких как уважение к старшим, коллективизм, ответственность перед семьёй и обществом, почтительное отношение к труду. Сегодня более половины подростков не считают эти ценности определяющими для себя, связывая такой сдвиг с влиянием цифровой культуры и социальных сетей [7].

Причина кроется не в сопротивлении молодёжи традиции как таковой, а в том, что цифровая среда предлагает альтернативные модели идентификации, которые выглядят более привлекательными и — что существенно — более «награждаемыми» в краткосрочной перспективе [4]. В этой системе координат традиционные добродетели воспринимаются как устаревшие. Образование оказывается перед необходимостью искать новые формы презентации традиционных ценностей, адаптированные к цифровым каналам коммуникации.

Отдельного рассмотрения заслуживает феномен сужения живого межличностного взаимодействия. Если в досетевую эпоху школа была одним из немногих мест, где ребёнок осваивал социальные навыки через непосредственный контакт, то сегодня значительная часть коммуникации переместилась в онлайн. Виртуальное общение обладает принципиально иными характеристиками: оно асинхронно, лишено невербальной составляющей, допускает анонимность и, как следствие, — снижение ответственности за свои слова и действия.

Длительное пребывание в цифровой среде негативно сказывается на развитии эмпатии, способности к сопереживанию и построению устойчивых межличностных отношений [1]. В педагогическом плане это означает, что школа должна не просто дополнять онлайн-обучение очными форматами, но целенаправленно создавать ситуации живого, эмоционально насыщенного взаимодействия, где нравственный выбор переживается непосредственно, а не дискутируется абстрактно [2]. Именно здесь особая роль принадлежит внеурочной деятельности. Проектная деятельность, волонтерство, коллективные творческие дела — эти традиционные формы воспитательной работы приобретают новую

актуальность именно как противовес виртуализации общения. Внеурочная деятельность в различных форматах — от школьных театров и спортивных секций до поисковых отрядов и экологических клубов — создаёт ту естественную среду, где ребёнок учится договариваться, уступать, поддерживать, то есть проживать нравственные отношения, а не просто говорить о них.

Ни одно из перечисленных выше затруднений не может быть преодолено запретительными мерами. Изоляция от цифровой среды невозможна и нежелательна. Однако это не означает пассивного принятия существующего положения вещей. Система образования способна и должна выработать комплекс ответов, включающий несколько уровней.

Во-первых, это формирование медиаграмотности и критического мышления. Обучающийся должен не просто пользоваться цифровыми инструментами, но понимать логику их работы, распознавать манипулятивные стратегии, отличать факты от интерпретаций. Во-вторых, требуется целенаправленная работа по сохранению и трансляции традиционных ценностей, через включение в осмысленный культурный контекст, через знакомство с примерами из истории, литературы, собственной семейной и региональной традиции. В-третьих, необходимо усиление роли живого межличностного взаимодействия в образовательном процессе: проектная деятельность, дискуссионные клубы, социальные практики, где нравственный выбор становится не темой для разговора, а реальным поступком [5]. Внеурочная деятельность в различных форматах становится тем самым пространством, где эти принципы получают практическую реализацию. Кружки, студии, клубы по интересам, работа в школьных музеях, участие в социально значимых проектах — всё это работает на формирование личности там, где не работают прямые наставления.

Наконец, ключевое условие успеха — системный характер этих мер. Только выстроенная в единую линию урочная и внеурочная работа способна дать устойчивый результат; отдельные, пусть и удачные, мероприятия этого сделать не могут.

Информационное общество создало ситуацию, в которой прежние

механизмы трансляции нравственных ориентиров перестали работать, а новые ещё не сложились. В этом вакууме оказалась молодёжь, предоставленная стихийному воздействию цифровых платформ, чья логика далека от задач духовно-нравственного развития. Образование не может уклониться от ответа на этот вызов. Его задача — не бороться с цифровизацией, но наполнить её человеческим содержанием, вернуть в центр педагогического процесса не информацию, а личность, не навык, а смысл. Особую роль здесь играет правильно организованная внеурочная деятельность, способная предложить детям и подросткам реальный, живой опыт нравственных отношений, который невозможно получить в виртуальной среде. Без этого школа рискует превратиться в придаток рынка цифровых услуг, утратив своё главное предназначение.

Список литературы

1. Истратова, О. Н. Особенности когнитивной и аффективной эмпатии молодых людей в условиях погруженности в цифровую среду / О. Н. Истратова, К. В. Гуменюк / Общество: социология, психология, педагогика. — 2025. — № 8. — С. 70–77.
2. Коренев, А. А. Принципы построения педагогического взаимодействия в условиях дистанционной формы обучения / А. А. Коренев, Н. П. Зубарева, С. С. Арбузов / Педагогическое образование в России. – 2021. – № 2. – С. 15-22.
3. Кубанцева, Д. И. Клиповое мышление в контексте образовательного процесса / Д. И. Кубанцева / Проблемы современного образования. — 2022. — № 5. — С. 30–38.
4. Кузнецова, Е. А. Цифровая социализация молодежи / Е. А. Кузнецова / Социология. — 2023. — № 4. — С. 55–61.
5. Романова, Е. В. Медиаобразование как инструмент продвижения критического мышления у студентов / Е. В. Романова / Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2018. — № 2. — С. 114–119.
6. Шишов С. Е., Кальней В. А. Воспитание традиционных ценностей в цифровой среде: вызовы и возможности для современного образования /

Агроинженерия. 2025. Т. 27. № 4. С. 85–93.

7. Эшиев А. К., Муратбаев Б. Б., Жакыпова Н. С., Садырова Н. А., Жусупова А. А. Духовно-нравственная культура – как требование современной образовательной политики / Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2025. № 1 (37).

УДК 004.896: 621.865.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАТЧИКОВ В РОБОТОТЕХНИКЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ПРОЦЕССОВ

Исаев Давид Игоревич

студент 5 курса ФТиФК АГПУ

Научный руководитель: Дикой Андрей Алексеевич,

к.п.н., доцент кафедры технологии и трудового воспитания

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

город Армавир

***Аннотация.** В статье рассматривается роль датчиков в процессе управления роботом. Рассматриваются основные типы датчиков и их функции в робототехнических системах. Особое внимание уделено роли датчиков в обеспечении точности и автономности работы роботов.*

***Abstract.** The article discusses the role of sensors in the robot control process. It examines the main types of sensors and their functions in robotic systems. Special attention is paid to the role of sensors in ensuring the accuracy and autonomy of robot operation.*

***Ключевые слова:** робототехника, типы датчиков, робототехнические системы, автономность робота*

***Keywords:** robotics, sensor types, robotic systems, robot autonomy*

Датчики в робототехнике выполняют роль «органов чувств» робота: они собирают данные об окружающей среде и состоянии самого устройства, преобразуют физические параметры в электрические сигналы и передают их системе управления. Благодаря датчикам роботы могут адаптироваться к изменениям, выполнять сложные задачи и взаимодействовать с окружающим миром. Работа датчиков в составе робота строится по схеме замкнутого контура управления:

1. Сбор данных. Датчики фиксируют параметры окружающей среды или состояния робота.

2. Обработка данных. Контроллер анализирует сигналы, сравнивает с заданными параметрами и формирует управляющие команды.

3. Исполнение. Приводы (моторы, захваты и т.д.) выполняют действия согласно командам.

4. Обратная связь. Датчики снова измеряют результат, и цикл повторяется это позволяет корректировать действия и поддерживать стабильность работы. [1]

Виды датчиков:

– Датчики расстояния и приближения - определяют наличие объектов и расстояние до них без физического контакта.

– Ультразвуковые датчики. Излучают ультразвуковые волны и измеряют время их возврата после отражения от объекта. Скорость звука в воздухе (~344 м/с) позволяет точно рассчитать расстояние. Применяются для навигации и предотвращения столкновений [3].

– Инфракрасные (ИК) датчики. Используют ИК-излучение: датчик излучает луч, а приёмник фиксирует отражённый сигнал. Подходят для обнаружения объектов на небольших расстояниях (до 1–2 м).

– LIDAR (Light Detection and Ranging). Создают 3D-карты окружения с помощью лазерных лучей. Обеспечивают высокую точность и дальность (до сотен метров). Критически важны для автономных транспортных средств и исследовательских роботов [1].

– Ёмкостные датчики приближения. Реагируют на изменение ёмкости электростатического поля при приближении объекта. Используются для бесконтактного обнаружения, особенно в условиях ограниченного пространства.

– Индуктивные датчики. Обнаруживают металлические объекты за счёт изменения магнитного поля. Применяются в промышленных роботах для позиционирования деталей [2].

– Специальные датчики. Для узкоспециализированных задач:

– Датчики влажности. Измеряют уровень влажности (например, в

агророботах).

- Газовые сенсоры. Обнаруживают утечки газа или вредные вещества.
- Химические датчики. Анализируют состав жидкостей/газов (используются в экологических и медицинских роботах).
- Микрофоны. Обрабатывают звуковые сигналы, голосовые команды [1].
- Оптические датчики. Реагируют на свет и его характеристики.
- Фоторезисторы (LDR). Изменяют сопротивление в зависимости от уровня освещённости. Используются в простых роботах для реагирования на свет/тень.
- Фотодиоды и фототранзисторы. Преобразуют свет в электрический сигнал. Применяются в системах распознавания линий и препятствий.
- Цветовые датчики. Определяют цвет поверхности по отражённому свету. Используются в сортировочных роботах.
- Камеры (2D/3D). Обеспечивают «зрение» робота: распознавание образов, навигация по визуальным ориентирам, 3D-сканирование [3].
- Тактильные (контактные) датчики. Срабатывают при физическом контакте.
- Кнопочные датчики. Простейшие выключатели: замыкают цепь при нажатии. Используются для ограничения движения (например, концевые выключатели) [1].
- Резистивные датчики давления. Измеряют силу нажатия по изменению сопротивления. Применяются в роботизированных захватах.
- Тензодатчики. Фиксируют деформацию под нагрузкой. Используются в манипуляторах для контроля усилия захвата [2].
- Инерциальные датчики отслеживают движение и ориентацию робота в пространстве.
- Акселерометры. Измеряют линейное ускорение и наклон (за счёт гравитации). Используются для стабилизации дронов и балансирующих роботов.
- Гироскопы. Определяют угловую скорость вращения. Необходимы для поддержания равновесия (например, в Segway или шагающих роботах).

– IMU (Inertial Measurement Unit). Комбинированные модули (акселерометр + гироскоп + иногда магнетометр) для точного отслеживания положения. [1]

– Датчики положения и перемещения. Контролируют положение подвижных частей робота.

– Энкодеры. Измеряют угол поворота или линейное перемещение. Бывают инкрементальные (отслеживают изменения) и абсолютные (показывают точное положение). Используются в колёсах и суставах манипуляторов.

– Потенциометры. Аналоговые датчики угла: сопротивление меняется пропорционально повороту вала. Применяются в простых сервоприводах.

– Линейные переменные дифференциальные трансформаторы (LVDT). Высокоточные датчики линейных перемещений. Используются в прецизионном оборудовании.

– Датчики навигации. Определяют местоположение робота.

– GPS-модули. Получают координаты от спутников (точность ~1–5 м). Используются в наземных и воздушных роботах.

– Магнитометры (электронные компасы). Определяют направление относительно магнитного поля Земли.

– Одометры. Рассчитывают пройденное расстояние по вращению колёс [2].

Таким образом использование датчиков в робототехнике не просто улучшает отдельные параметры работы — оно трансформирует робота из механического устройства в интеллектуальную систему, способную автономно воспринимать, анализировать и реагировать на окружающий мир. Совершенствование сенсорных решений остаётся одним из ключевых направлений развития робототехники, определяющим её будущее. Правильный подбор и настройка датчиков напрямую влияют на рентабельность роботизированных систем. Датчики — это фундамент интеллектуальности роботов. Их развитие идёт рука об руку с прогрессом в области ИИ, материаловедения и микроэлектроники.

Список литературы

1. Власов С. М., Бойков В. И., Быстров С. В., Григорьев В. В.

Бесконтактные средства локальной ориентации роботов: учебное пособие. — СПб.: Университет ИТМО, 2017. — 169 с.

2. Булгаков, А. Г. Промышленные роботы. Кинематика, динамика, контроль и управление / А. Г. Булгаков, В. А. Воробьев. — Москва: СОЛОН-ПРЕСС, 2017. — 486 с.

3. Кравцов, А. Г. Промышленные роботы: учебное пособие / А. Г. Кравцов, К. В. Марусич. — Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. — 95 с.

УДК 658.52.011.56:621.865.8

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЛИНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ РОБОТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Казарян Никита Валерьевич

бакалавр

Научный руководитель: Дикая Инна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

Факультет Технологии и физической культуры

г. Армавир, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются принципы построения автоматизированных производственных линий с применением роботизированных комплексов. Анализируются основные компоненты роботизированных систем, их функциональные возможности и особенности интеграции в производственный процесс. Особое внимание уделяется примерам внедрения промышленных роботов на предприятиях машиностроения, автомобильной и электронной промышленности, а также оценке эффективности автоматизации производства.*

This article examines the principles of building automated production lines using robotic systems. It analyzes the main components of robotic systems, their functionality, and the specifics of their integration into the production process. Particular attention is given to examples of industrial robot implementation in the mechanical engineering, automotive, and electronics industries, as well as to assessing the effectiveness of industrial automation.

Ключевые слова: автоматизация, роботизированные комплексы, производственные линии, промышленная робототехника, промышленные роботы, цифровое производство, автоматизированные системы

Keywords: *automation, robotic systems, production lines, industrial robotics, industrial robots, digital manufacturing, automated systems*

Современное промышленное производство характеризуется высокой степенью технологического развития, необходимостью повышения производительности труда и обеспечения стабильного качества выпускаемой продукции. В условиях цифровой трансформации предприятий особое значение приобретает автоматизация производственных процессов с применением роботизированных комплексов. Использование промышленных роботов позволяет минимизировать влияние человеческого фактора, повысить точность выполнения операций и сократить производственные затраты.

Автоматизация производственных линий представляет собой комплекс мероприятий, направленных на замену ручного труда автоматизированными системами управления, транспортировки и обработки материалов. Основу современных автоматизированных линий составляют роботизированные комплексы, включающие промышленные роботы, датчики, исполнительные механизмы, программируемые логические контроллеры и системы управления [1]. Роботизированный комплекс представляет собой совокупность взаимосвязанных технических средств, предназначенных для выполнения производственных операций без непосредственного участия человека. Наиболее широко подобные системы применяются в машиностроении, металлургии, электронной промышленности и логистике. В производственной среде роботы выполняют сварку, сборку, окраску, транспортировку деталей, упаковку продукции и контроль качества [2].

Автоматизация производственных процессов позволяет:

- стабилизировать качество выпускаемой продукции;
- уменьшить влияние человеческого фактора;
- повысить скорость работы линий, конвейеров и станков;
- снизить количество рутинных операций;
- обеспечить полный контроль и мониторинг параметров;
- минимизировать брак и исключить ошибки персонала;

- обеспечить единый поток данных между рабочими участками и учетными системами;
- повысить производительность труда и эффективность предприятия;
- снизить расходы на обслуживание и переработку ошибок;
- ускорить выполнение заказов, сократить срок их исполнения и улучшить логистику.

Принцип построения автоматизированной производственной линии основан на объединении отдельных технологических операций в единую систему. Каждая операция выполняется определённым модулем или промышленным роботом, взаимодействующим с центральной системой управления. Производственная линия включает несколько основных компонентов:

- транспортную систему перемещения заготовок;
- роботизированные манипуляторы;
- системы технического зрения;
- датчики контроля параметров;
- программируемые контроллеры;
- программное обеспечение управления производством.

Ключевым элементом автоматизированной линии являются промышленные роботы. Они представляют собой программируемые устройства, способные выполнять заданные действия с высокой точностью и повторяемостью. В зависимости от назначения применяются сварочные, сборочные, паллетирующие, покрасочные и коллаборативные роботы [3]. Программное обеспечение является важнейшим элементом роботизированных комплексов. Оно обеспечивает управление движением роботов, координацию технологических операций и взаимодействие оборудования между собой. Современные системы автоматизации используют технологии промышленного интернета вещей (Industrial Internet of Things), позволяющие осуществлять мониторинг оборудования в режиме реального времени и анализировать производственные показатели [5].

Важной особенностью автоматизированных линий является гибкость

производства. Традиционные производственные системы ориентированы на массовый выпуск однотипной продукции, тогда как роботизированные комплексы позволяют быстро перенастраивать оборудование под изменение ассортимента. Это особенно актуально в условиях современного рынка, требующего высокой адаптивности предприятий.

Одним из наиболее известных примеров внедрения роботизированных комплексов является автомобильная промышленность. На автомобильных заводах промышленные роботы используются для сварки кузовов, установки деталей, окраски и транспортировки компонентов. Высокая точность роботизированных систем обеспечивает качество сборки и сокращение времени производственного цикла. В результате предприятия достигают значительного повышения производительности и снижения количества дефектов продукции [3]. В электронной промышленности роботизированные комплексы применяются для монтажа микрокомпонентов и пайки электронных плат. Выполнение подобных операций вручную затруднено из-за миниатюрных размеров элементов и необходимости высокой точности. Использование автоматизированных линий позволяет обеспечить стабильность технологического процесса и повысить качество выпускаемой продукции [2].

Этапы внедрения роботизированного комплекса

1. Собрать рабочую группу и сформулировать «цель» автоматизации.
2. Найти два-три самых болезненных, рутинных или проблемных процесса.
3. Выбрать одну самую перспективную и простую для старта задачу.
4. Выполнить все расчёты для пилотного проекта.
5. Проработать техническое задание.
6. Наконец, подготовиться к внедрению.

Несмотря на значительные преимущества, внедрение роботизированных комплексов связано с рядом трудностей. Основными из них являются высокая стоимость оборудования, необходимость модернизации производственной инфраструктуры и подготовка квалифицированных специалистов. Для

эффективной эксплуатации автоматизированных систем требуется наличие инженеров, программистов и операторов, обладающих знаниями в области робототехники и автоматизации.

Список литературы

1. Автоматизация производственных процессов в машиностроении: учебник / В. В. Глебов, М. В. Кангин, Е. М. Кангин [и др.]. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2026. — 267 с. — ISBN 978-5-4497-4833-1.

2. Авцинов, И. А. Основы организационно-технологического управления роботизированными комплексами. Практикум: учебное пособие / И. А. Авцинов, В. К. Битюков. — Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2024. — 132 с. — ISBN 978-5-00032-688-6.

3. Рязанов, С. И. Автоматизация производственных процессов в машиностроении. Робототехника, робототехнические комплексы. Практикум: учебное пособие / С. И. Рязанов, Ю. В. Псигин. — Москва, Вологда: Инфра-Инженерия, 2023. — 156 с. — ISBN 978-5-9729-1351-0.

4. Стрельников, И. А. Автоматизация литейного производства: учебное пособие / И. А. Стрельников, Л. А. Иванова. — Москва, Вологда: Инфра-Инженерия, 2024. — 152 с. — ISBN 978-5-9729-2094-5.

5. Схиртладзе, А. Г. Автоматизация технологических процессов и производств: учебник / А. Г. Схиртладзе, А. В. Федотов, В. Г. Хомченко. — Саратов: Вузовское образование, 2015. — 459 с.

УДК 37

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ИНТЕГРИРОВАННОГО УРОКА
(ЛИТЕРАТУРА + ИСТОРИЯ) ПО ТЕМЕ
«А. АХМАТОВА. ПОЭМА «РЕКВИЕМ» НА ФОНЕ ЭПОХИ»**

Колигаева Светлана Алексеевна

Павлович Елена Борисовна

преподаватели

СПб ГБПОУ «Колледж Петербургской моды»,
город Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье рассматривается опыт проведения интегрированного урока литературы и истории, посвящённого поэме Анны Ахматовой «Реквием». Урок построен на пересечении литературного анализа и исторического контекста эпохи, что позволяет обучающимся глубже понять не только художественные особенности произведения, но и его значение как памятника народной трагедии. Особое внимание уделяется методам групповой работы, дифференцированному подходу, использованию творческих и аналитических заданий, а также мультимедийных средств. В результате урока формируется комплексное представление о роли поэта в истории, о взаимосвязи личного и народного горя, а также о значении памяти и исторической ответственности.*

***Annotation.** The article discusses the experience of conducting an integrated literature and history lesson on Anna Akhmatova's poem "Requiem." The lesson is based on the intersection of literary analysis and the historical context of the era, allowing students to gain a deeper understanding of not only the artistic features of the work, but also its significance as a monument to a national tragedy. Special attention is given to the use of group work methods, a differentiated approach, creative and analytical tasks, and multimedia tools. As a result, the lesson fosters a comprehensive understanding of the poet's role in history, the interconnectedness of personal and national grief, and the importance of memory and historical responsibility.*

***Ключевые слова:** интегрированный урок, художественные средства,*

групповая работа, дифференцированное обучение, анализ текста, историческая память, народная трагедия

Keywords: *integrated lesson, artistic means, group work, differentiated learning, text analysis, historical memory, and folk tragedy*

В условиях модернизации системы среднего профессионального образования особое значение приобретает поиск эффективных форм и методов обучения, способствующих формированию у студентов не только предметных знаний, но и целостной картины мира. Одним из наиболее перспективных направлений становится межпредметная интеграция, в частности - объединение истории и литературы. Такой подход позволяет не только углубить понимание исторических событий через художественные образы, но и раскрыть особенности эпохи, отражённые в литературных произведениях, что особенно важно для студентов СПО, чья будущая профессиональная деятельность требует развитого критического мышления, коммуникативных навыков и культурной эрудиции.

Интегрированный урок истории и литературы способствует развитию у обучающихся способности устанавливать причинно-следственные связи между фактами и явлениями, анализировать тексты с точки зрения исторического контекста, а также формировать ценностные ориентации и личностное отношение к прошлому. В рамках методической разработки представлен опыт организации такого урока, где литература выступает не только как объект изучения, но и как средство познания истории, а исторические знания становятся ключом к более глубокому осмыслению художественных произведений. Подобный синтез дисциплин позволяет сделать образовательный процесс более мотивирующим, современным и личностно значимым для каждого студента.

Приведём пример одного из интегрированных уроков литературы и истории.

Тема учебного занятия: А. А. Ахматова. Поэма «Реквием»

Продолжительность урока: 90 минут

Тип урока: комбинированный

Вид урока: проблемный урок

Формы урока: урок-исследование

Ведущие методы и приёмы обучения: исследовательский, наглядный, словесная передача и восприятие информации (беседа, рассказ, сбор фишбоуна (прием технологии РКМЧЧИП), метод контроля (аналитическая работа, составление синквейна, глоссарий, карточки для работы подгрупп: «голос поэта», «голос матери», «голос историка», композиционные схемы), метод стимулирования и мотивации (межпредметная связь: литература, история, музыка).

Формы организации деятельности обучающихся: анализ лирического произведения как художественного целого, индивидуальная (опережающее дифференцированное задание), работа групп (литераторы, музыковеды и историки), самостоятельная, фронтальная работы.

Технология: кейс-стади (проблемное обучение, развитие критического мышления через чтение и письмо (приём фишбоуна, работы с эпиграфом, синквейн), дифференцированное обучение (индивидуальные опережающие задания).

Межпредметные связи: интегрированный урок (литература + история + музыка).

Методическая цель: показать методику проведения интегрированного урока как одной из форм реализации межпредметных связей и интеграции учебных дисциплин.

Опережающее задание: прочитать поэму А. А. Ахматовой «Реквием», подготовить ответы на вопросы, сообщения на темы «Историческая обстановка 30-х – 40-х годов XX века», «Какими были 30-е – 40-е годы для А. А. Ахматовой», «Краткая биография А. Ахматовой».

Цель урока: в процессе анализа художественного произведения, определить, какие факты из жизни поэта и истории страны нашли отражение в поэме А. А. Ахматовой «Реквием».

Задачи:

– формирование представлений о поэме, жанре, композиции произведения А. А. Ахматовой; определение фактов из жизни поэтессы и истории страны, положенных в основу поэмы; развитие навыков работы с лирическим

произведением как художественным целым; ознакомление с историческими событиями страны 1930-1940 гг.;

– развитие умений выделять существенную и несущественную информацию, анализировать, представлять её; умений выражать результаты мыслительной деятельности; развитие навыков постижения и восприятия поэмы;

– привитие интереса к истории и литературе родной страны, к творчеству А. А. Ахматовой; воспитание культуры взаимоотношений при работе в группе, развитие способности понимать и выслушивать друг друга, ответственного отношения к учебному труду.

Оборудование: авторская презентация; поэма А. А. «Реквием»; схема «Композиция поэмы», аудиозаписи: «Реквием» В. Моцарта, «Реквием» А. А. Ахматовой; эпиграфы; карточки для работы подгрупп, глоссарий; репродукции картин, портреты, исторический материал, фишбоун.

Гипотеза урока-исследования: в поэме «Реквием» отражены народные истоки, народный поэтический масштаб и лично пережитое поэтессой, но поэма не может быть объективным историческим документом советской эпохи.

Ход учебного занятия

I. Организационный момент.

Цель: включение обучающихся в деятельность; высказываются добрые пожелания, настрой на работу, проверка присутствующих, критерии оценивания ответов.

II. Мотивация. Работа с эпиграфом.

Это была трагедия народа,
а у вас - только трагедия матери и сына.

А. Солженицын

Ее «Реквием» меньше всего нуждается в научных комментариях.

Его народные истоки и народный поэтический масштаб сами по себе ясны. Лично пережитое, автобиографическое в них тонет, сохраняя только безмерность страдания.

«Да, мы жили трудно, но зато творили великое дело!»

А. К. Толстой

III. Операционно-исполнительский этап.

На основании трёх точек зрения мы можем предположить, что в поэме «Реквием» отражены народные истоки, народный поэтический масштаб и лично пережитое поэтессой, но поэма не может быть объективным историческим документом советской эпохи.

Поможет нам доказать гипотезу фишбоун, материал для которого мы будем собирать в течение урока и записывать на листочках-филе, которые в конце урока прикрепим на фишбоун.

У каждой подгруппы свой цвет листочка (историки – красные, литераторы – жёлтые, музыковеду – зелёные).

Такая работа нам поможет понять, все ли справились с заданием.

IV. «Открытие» нового знания.

1. Работа над композицией поэмы (группа литераторов).

№ стих.	Пролог			Сюжетный центр							Эпилог			
	I	II	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	I	II
Число строк	25	12	8	8	5	11	14	8	12	16	20	8	12	34

Рисунок 1 – Композиционная схема поэмы

2. Созвучие поэмы с музыкальным произведением (группа музыковедов).

Таблица №1 – Выводы группы

РЕКВИЕМ	
МЕССА	ПОЭМА
1. «Господи, помилуй!»	Эта женщина больна, Эта женщина одна. Муж в могиле, сын в тюрьме. Помолитесь обо мне...
2. «Слава».	Хор ангелов великий час восславил...
3. «Верую».	У меня сегодня много дела... Надо память до конца убить...
4. «Свят, Благо- слови».	Хотелось бы всех поимённо назвать...
5. «Агнец Божий».	Ни сына страшные глаза – Окаменелое страданье...

ПОМИНОВЕНИЕ.
И я молюсь не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною...

3. Анализ поэмы по группам.

Таблица № 2 – Композиционная схема поэмы «Голос историка»

	Пролог		Сюжетный центр										Эпилог	
№ стих.	I	II	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	I	II

Таблица № 3 – Композиционная схема поэмы «Голос поэта»

	Пролог		Сюжетный центр										Эпилог	
№ стих.	I	II	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	I	II

Таблица № 4 – Композиционная схема поэмы «Голос матери»

	Пролог		Сюжетный центр										Эпилог	
№ стих.	I	II	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	I	II

V. Оценочно-рефлексивный этап:

- создание каждой группой синквейна.

Таблица № 5 – Синквейны

Голос матери (музыковеды) Монотонный, причитающий Страдает, плачет, причитает Горе матери очень личное, она страдает одна Стомиллионный голос	Голос поэта-историка (литераторы) Гневный, страдающий Слышится, заявляет, продолжает Голос, описывающий события со стороны Лирический герой
Голос историка (историки)	

Реальный, образный
Описывает, подчёркивает, раскрывает
Раскрывает исторические реалии страшного времени
Союзник памяти

- интерпретация полученных данных, вывод по результатам работы (составление и заполнение «Фишбоуна»), проверка понимания обучающимися изученного материала и его первичное закрепление.

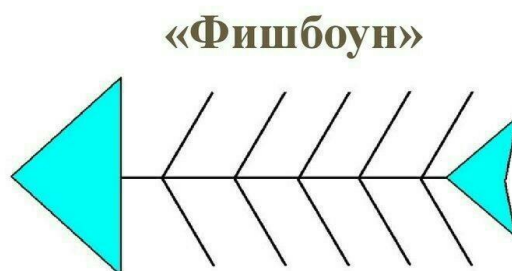

Рисунок 2 – Фишбоун

- итоги урока. Самооценка обучающимися собственной деятельности.

VI. Домашнее задание.

Литература

1. Написать мини-сочинение по темам на выбор: «Образ матери в поэме А. Ахматовой «Реквием»; «Средства художественной выразительности в поэме Ахматовой «Реквием»».

2. Подготовить ответы на вопросы:

1. И. Семибратова считает, что «величаво и трагично начинает Ахматова своё свидетельство очевидца о том времени - подлинный документ эпохи».

– Как вы понимаете определение «документ эпохи»? Правомерно ли, на ваш взгляд, использование этого определения относительно поэмы «Реквием»? Почему?

2. «О «Реквиеме» трудно говорить и писать. Каждое слово, каждая строка поэмы кровоточит. Её невозможно читать без боли и содрогания. Эта поэма могла быть написана только женщиной, матерью, женой. Крик, вопль, плачь, проклятия – все слилось, невозможно разобрать, где голос автора, а где стоны живых и мольба об отмщении мертвых» (А. С. Крюков)

История

1. Написать эссе: «Какие чувства вызвала у вас данная тема. Помог ли вам исторический анализ того сложнейшего советского периода, отраженного в поэме Ахматовой «Реквием»».

2. Создайте графическое изображение эпохи, отраженное в поэме Ахматовой «Реквием» и других исторических источниках.

Список литературы

1. Гавриленко Н. Н. Литература и История в ПОО. Межпредметная интеграция в процессе литературного образования / Инфоурок. - 2026.

2. Интеграция истории и литературы как один из факторов формирования целостного мировосприятия / NSPortal. - 2014.

3. Кочесокова Ф. А. Современные подходы к преподаванию литературы в системе СПО: вызовы времени и эффективные практики / 1урок. - 2026.

4. Колударова О. С 2026 года у учеников 8-х и 9-х классов появятся новые учебники истории / Газета.ru. - 2025.

5. Костенко М. Формирование ценностных ориентаций через интеграцию истории и литературы / РИА Новости. - 2026.

УДК 376.1

**МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАЩИХСЯ И
АНАЛИЗ РИСКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ****Котиева Саида Нурадиновна**

студент

Научный руководитель: Арчакова Марет Багаудиновна,

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

***Аннотация.** В работе рассматриваются разные стороны обеспечения безопасности учащихся в современных школах и колледжах, а также то, как администрации этих учреждений пытаются учитывать основные группы рисков для здоровья и благополучия детей. Отдельно обсуждается, что под безопасностью учебной среды сегодня понимают не только отсутствие явных физических угроз, но и состояние психологического комфорта, защищённость в цифровом пространстве и понятные организационные правила. Автор делает акцент на том, что простого соблюдения «минимального набора» нормативных требований уже недостаточно, и предлагает смотреть на безопасность через призму риск-ориентированного подхода, то есть через оценку вероятности и последствий конкретных угроз. В качестве теоретической опоры используются исследования по психологической безопасности, кибербезопасности, управлению образованием и пожарной безопасности, а также действующие нормативно-правовые документы.*

***Abstract.** The paper examines various aspects of ensuring the safety of students in modern schools and colleges, as well as how the administrations of these institutions are trying to take into account the main groups of risks to children's health and well-being. It is also discussed that the safety of the learning environment today is*

understood not only as the absence of obvious physical threats, but also as a state of psychological comfort, digital security, and clear organizational rules. The author emphasizes that simply complying with the «minimum set» of regulatory requirements is no longer sufficient and suggests viewing security through the lens of a risk-based approach, which involves assessing the likelihood and consequences of specific threats. The article draws on research in the fields of psychological safety, cybersecurity, education management, and fire safety, as well as existing regulatory frameworks.

Ключевые слова: *безопасность учащихся, образовательные учреждения, риск-ориентированный подход, психологическая безопасность, кибербезопасность, пожарные риски, управление образованием, безопасность жизнедеятельности*

Keywords: *student safety, educational institutions, risk-based approach, psychological safety, cybersecurity, fire risks, education management, and life safety*

Тема безопасности учащихся в образовательных учреждениях оказывается весьма чувствительной не только для самих школ и колледжей, но и для родителей, местных сообществ, органов власти. Учебное заведение – это место, где ребёнок проводит значительную часть дня, и любая недоработка в сфере безопасности сразу приобретает высокую цену. Сегодня к привычным угрозам вроде пожара, травматизма, нарушений санитарных норм добавились новые факторы: агрессивная интернет-среда, психологические перегрузки, распространение опасного контента в социальных сетях. Поэтому просто «следовать инструкциям» уже недостаточно: администрации приходится выстраивать более осмысленную политику в области безопасности жизнедеятельности, которая включает и планирование, и мониторинг, и пересмотр своих действий после инцидентов.

Цель статьи - рассмотреть основные направления обеспечения безопасности учащихся и способы оценки рисков в образовательных организациях, а также наметить практические шаги по внедрению риск-ориентированного подхода в повседневное управление школой или колледжем. Для этого необходимо, во-первых, обобщить теоретические подходы к понятию «безопасность образовательной среды», во-вторых, посмотреть, какие требования предъявляют

нормативные акты, и, в-третьих, обратить внимание на реальные практики: как организуется обучение безопасности, какие меры принимаются по киберзащите, как проходят эвакуации и т.п. Ожидается, что выводы статьи могут быть полезны администраторам и педагогам при доработке локальных документов и программ по безопасности.

Если кратко, то большинство авторов описывают безопасность образовательной среды как состояние, при котором учащиеся и сотрудники защищены от угроз, способных нанести вред их физическому и психическому здоровью или серьёзно нарушить учебный процесс. Н. И. Бубенова подчёркивает, что психологическая безопасность складывается из целого набора факторов: это и организация школьной жизни, и стиль общения педагогов с учащимися, и наличие или отсутствие «зон риска», где чаще всего возникают конфликты, агрессия, буллинг [1, с. 195]. Для данной статьи важно, что, даже если школа формально хорошо оснащена техническими средствами защиты, неблагоприятный психологический климат может сам по себе выступать источником серьёзных проблем, вплоть до ухода детей из образовательной организации.

С переходом части учебной и коммуникационной активности в онлайн-формат существенно изменилось и содержание угроз. Граница школы перестала совпадать с дверью здания: ребёнок может столкнуться с опасным контентом, мошенничеством или травлей, находясь дома с телефоном. К. С. Итинсон и В. М. Чиркова отмечают, что «обеспечение кибербезопасности в образовательных учреждениях» невозможно свести только к установке фильтров и антивирусов, здесь нужна стратегия, объединяющая повышение осведомлённости, ясные правила и продуманную профилактику [2, с. 99]. Это показывает, что информационная безопасность тесно связана с общей культурой безопасности жизнедеятельности, но при этом требует своих специальных подходов, в том числе работы с родителями и повышения цифровой грамотности педагогов.

С точки зрения управления образованием безопасность учебного заведения всё чаще рассматривается как результат работы целостной системы, а не отдельного «ответственного за охрану». А. С. Лысенко предлагает подход, при

котором состояние безопасности оценивается по нескольким направлениям сразу – от пожарной и антитеррористической защиты до психологической и информационной – с попыткой сопоставить уровни риска и выделить приоритеты [3, с. 337]. Такой взгляд помогает уйти от ситуации, когда, условно говоря, на видеонаблюдение деньги есть, а на работу школьного психолога – нет, хотя риски во втором случае не меньше. Для директора это может быть удобным инструментом при принятии решений о распределении ресурсов.

Отдельного внимания заслуживает нормативно-правовая база, задающая «рамки игры» для школ и колледжей. В неё входят федеральные законы об образовании, санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, подзаконные акты МЧС и Роспотребнадзора, а также региональные и муниципальные документы, регулирующие вопросы охраны труда, эвакуации, охраны зданий, профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Формально эти акты довольно подробно описывают, что обязано делать образовательное учреждение, и за что несёт ответственность [5, с. 140]. На практике же нередко возникает ситуация, когда основное усилие уходит на подготовку отчётов и «правильных» локальных актов, а реальная работа по отладке процедур – например, по эвакуации или взаимодействию с родителями – оказывается на втором плане.

Как показывает опыт школ, от того, как выстроен образовательный процесс по безопасности жизнедеятельности, во многом зависит, что учащиеся реально знают и умеют делать в нестандартных ситуациях. Р. И. Попова и её коллеги предлагают не ограничиваться отдельным предметом ОБЖ, а включать элементы обучения безопасному поведению в разные предметы и виды внеурочной деятельности, учитывая возраст детей и их повседневные ситуации [4, с. 29]. В начальной школе это могут быть разговоры о безопасной дороге домой и поведении дома без взрослых, в среднем звене – обсуждение проблем общения в коллективе и в сети, в старших классах – вопросы личной ответственности на массовых мероприятиях и при использовании гаджетов. Такой подход делает тему безопасности менее формальной и более связанной с реальной жизнью школьников.

Если перейти к инженерным и организационным аспектам, то одним из ключевых направлений остаётся пожарная безопасность. Н. С. Учайкин показывает, что просто соблюдения строительных и технических норм для снижения пожарного риска недостаточно, важно регулярно оценивать состояние путей эвакуации, проверять работоспособность систем оповещения и проводить учения, в которых участвуют и дети, и взрослые [6, с. 41]. В практике нередко обнаруживаются неожиданные проблемы: где-то мебель перекрывает выход, где-то двери запирают на дополнительные замки «для безопасности», не задумываясь о времени эвакуации. Учебные тревоги, если их проводить не формально, как раз позволяют выявлять такие моменты до реальной чрезвычайной ситуации.

Работа с психологическими и информационными рисками во многом ложится на школьную службу сопровождения – психологов, социальных педагогов, классных руководителей. Они наблюдают за динамикой настроений в классах, разбирают конфликтные случаи, стараются вовремя заметить признаки буллинга или вовлечения подростков в опасные интернет-сообщества. Одновременно развиваются программы, направленные на формирование в классах культуры поддержки и уважения: тренинги по развитию навыков общения, классные часы о кибербуллинге, обсуждение сложных ситуаций «без названий» в безопасном формате. В некоторых школах дополнительно используются анонимные «ящики доверия» или онлайн-формы, через которые дети могут сообщить о тревожащих их проблемах.

На уровне конкретной образовательной организации риск-ориентированный подход к безопасности начинается с регулярного внутреннего мониторинга условий, в которых находятся дети и сотрудники. Важно не ограничиваться периодическими внешними проверками, а внедрять собственные процедуры осмотра помещений, обсуждать с педагогами и техническим персоналом, где они видят уязвимости: от захламлённых коридоров до конфликтных «точек» во дворе или в сети. Полезной оказывается практика, когда в оценке участвуют и учащиеся: они могут указывать на места, где им тревожно или некомфортно, на ситуации, которые регулярно вызывают напряжение. Такой подход позволяет

администрации увидеть учебную среду не только глазами проверяющих органов, но и глазами тех, кто проводит в ней большую часть дня.

Ещё одно важное практическое направление связано с тем, как именно в образовательной организации организовано обучение безопасному поведению. Речь идёт не только о занятиях по ОБЖ, но и о включении темы безопасности в классные часы, предметные уроки, работу кружков. В младших классах это могут быть простые разборы жизненных ситуаций и игры, в среднем звене – обсуждение общения в сети, правил поведения в коридорах и на переменах, в старшей школе – разговоры о личной ответственности на массовых мероприятиях, при работе с техникой и в интернете. Эффект дают те формы, где учащиеся не просто слушают инструкции, а пробуют проигрывать сценарии, задавать вопросы, предлагать решения. Тогда правила перестают восприниматься как абстрактный набор требований и начинают связываться с повседневным опытом.

На практике обеспечение безопасности учащихся опирается на работу нескольких групп специалистов: администрации, педагогов, психологов, технического персонала, иногда – приглашённых экспертов по кибербезопасности или охране труда. Одной из типичных проблем оказывается разобщённость этих усилий, когда каждый отвечает за свой «кусочек», но общая картина не складывается. Для снижения рисков полезно создавать внутри образовательного учреждения координационные команды или рабочие группы по безопасности, где представители разных направлений регулярно обмениваются информацией и согласуют действия. Такие встречи позволяют, например, увязать изменения в режиме доступа в здание с особенностями школьного расписания, планы противопожарных тренировок – с графиком контрольных и экзаменов, а работу психолога – с наблюдениями классных руководителей и данными по дисциплинарным происшествиям. Именно на этих пересечениях чаще всего появляются реальные управленческие решения, а не формальные отчёты.

Важная проблема – фрагментарность управления безопасностью. На практике разные её аспекты находятся в зоне ответственности разных людей и подразделений: за пожарную безопасность отвечает, как правило, завхоз или

инженер, за психологическую – педагог-психолог, за информационную – системный администратор или приглашённый специалист. Если при этом не выстроен общий координационный механизм, легко возникают ситуации, когда решение в одной сфере ухудшает положение в другой. Примером может быть установка дополнительных решёток на окнах без учёта требований по эвакуации или ужесточение пропускного режима без продуманной коммуникации с родителями и учениками.

Исследование показывает, что обеспечение безопасности учащихся и работа с рисками в образовательных учреждениях требуют не набора разрозненных мер, а последовательного риск-ориентированного подхода, который учитывает и техническую сторону, и организацию процессов, и психологический климат, и подготовленность детей к действиям в сложных ситуациях. На уровне документов и научных публикаций уже накоплен значительный объём рекомендаций, однако их внедрение сталкивается с проблемами формализма и недостатка координации между участниками процесса. В этой связи разумно рассматривать безопасность не как «дополнительную» функцию, а как один из элементов системы управления образовательной организацией, влияющий на её устойчивость и репутацию.

В качестве дальнейших шагов представляется важным разработать более понятные для школ критерии оценки реального уровня безопасности, а также расширять формы участия учащихся и родителей в обсуждении связанных с ней вопросов. Если темы безопасности жизнедеятельности будут не только звучать на отдельных уроках, но и регулярно интегрироваться в учебные предметы и школьные мероприятия, а тренировки и мониторинг среды станут привычной частью жизни школы, то у школьников и студентов постепенно сформируются более устойчивые привычки ответственного поведения. В перспективе это может сказаться не только на конкретном учебном заведении, но и на общей культуре отношения к безопасности в обществе.

Список литературы

1. Бубенова Н. И. Факторы риска, влияющие на психологическую

безопасность в образовательной среде / Н. И. Бубенова / Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития : сборник материалов II Международной научно-практической конференции / науч. редакторы И. Л. Федотенко, С. В. Пазухина. – 2020. – С. 195-198.

2. Итинсон К. С. Обеспечение кибербезопасности в образовательных учреждениях: осведомленность, правила, стратегия / К. С. Итинсон, В. М. Чиркова / Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4 (37). – С. 99-102.

3. Лысенко А. С. Подходы и принципы комплексной оценки безопасности образовательного учреждения / А. С. Лысенко / Управление образованием: теория и практика. – 2025. – № 6-1. – С. 336-348.

4. Попова Р. И. Организация образовательного процесса по безопасности жизнедеятельности в общеобразовательном учреждении / Р. И. Попова, Э. М. Киселева, В. Ю. Абрамова, Т. А. Спицына, С. А. Купцова. – Санкт-Петербург, 2025.

5. Степанов А.В. Обеспечение безопасности в образовательном учреждении как элемент системы управления / А.В. Степанов / Академическая публицистика. – 2023. – № 2-1. – С. 136-143.

6. Учайкин Н. С. Снижение пожарного риска в образовательных учреждениях / Н. С. Учайкин / Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденция развития: сборник статей XXX Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2023. – С. 39-45.

УДК 378:34(091)

**СТАНОВЛЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В
ВЫСШЕМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Краснов Сергей Евгеньевич

аспирант

Научный руководитель: Ускова Алёна Леонидовна,

к.п.н. доцент

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
город Мелитополь

***Аннотация.** В статье представлен историко-педагогический анализ становления аксиологической парадигмы в высшем юридическом образовании России. Актуальность исследования обусловлена кризисом технократического подхода в подготовке юристов и государственным запросом на формирование ценностного сознания будущих правоведов. Цель исследования - выявить этапы, закономерности и особенности эволюции ценностных оснований подготовки юристов в России.*

The article presents a historical and pedagogical analysis of the formation of the axiological paradigm in higher legal education in Russia. The relevance of the research is due to the crisis of the technocratic approach in the training of lawyers and the government's demand for the formation of the value consciousness of future lawyers.

***Ключевые слова:** аксиологическая парадигма, юридическое образование, историко-педагогический анализ, ценностные ориентации, воспитание юристов, профессиональная этика, история педагогики*

***Keywords:** axiological paradigm, legal education, historical and pedagogical*

analysis, value orientations, education of lawyers, professional ethics, history of pedagogy

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Современный этап развития высшего юридического образования в России характеризуется напряженным поиском ценностных оснований профессиональной подготовки. Утрата идеологических ориентиров в постсоветский период, прагматизация образования и крен в сторону «рыночных» компетенций привели к ситуации, которую многие исследователи характеризуют как ценностный вакуум [1; 2].

Выпускники юридических вузов зачастую демонстрируют высокий уровень знания догмы права, но неспособны к моральной рефлексии, не готовы к разрешению профессиональных этических дилемм, что подтверждается данными опросов работодателей [3].

В то же время государственная политика в сфере образования и воспитания (Указ Президента РФ № 809) прямо ориентирует на формирование личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей [4]. Юридическое образование, будучи сферой подготовки элиты, обеспечивающей функционирование правовой системы, оказывается в эпицентре этого ценностного поворота. Однако, простые директивные решения или механическое заимствование зарубежных моделей воспитания невозможны без глубокого понимания собственной исторической траектории.

Степень разработанности проблемы. Истории юридического образования в России посвящены фундаментальные труды (Э. Б. Мельникова, Т. В. Шатковская, А. М. Лушников). Философско-правовая аксиология разрабатывалась С. С. Алексеевым, В. С. Нерсесянцем, Р. С. Байниязовым. Проблемы воспитания в высшей школе исследовали Е. В. Бондаревская, В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев. Тем не менее, как показывает анализ, исследования, рассматривающие именно становление аксиологической парадигмы как смены ценностных моделей подготовки юристов в их исторической динамике, фрагментарны и не дают целостной картины.

Цель исследования - выявить этапы, закономерности и особенности становления аксиологической парадигмы в высшем юридическом образовании России на основе историко-педагогического анализа.

Задачи исследования:

1. Разработать теоретико-методологические основания и критерии периодизации развития аксиологической парадигмы.
2. Выделить и охарактеризовать основные этапы эволюции ценностных оснований подготовки юристов в России.
3. Выявить инвариантные ценностные константы, сохраняющиеся на разных исторических этапах.
4. Определить тенденции и проблемы современного этапа развития аксиологической парадигмы.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Методологическая основа. Исследование базируется на совокупности подходов.

Парадигмальный подход (в интерпретации Т. Куна применительно к педагогике) позволяет рассматривать историю юридического образования как смену господствующих моделей (парадигм), определяющих цели, ценности и методы воспитания.

Цивилизационный подход (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби) даёт возможность выявить специфику российской правовой и педагогической культуры в её отличии от западной.

Историко-генетический метод используется для прослеживания зарождения, развития и трансформации ценностных идей в их хронологической последовательности.

Критерии анализа. Для фиксации смены парадигмы разработана система критериев, объединенных в четыре группы:

– философско-мировоззренческие: изменение правопонимания (естественное право / позитивизм), соотношение права и нравственности, представления о цели права;

- социально-культурные: общественный запрос к юристу, статус профессии, влияние социальных потрясений;
- научно-методические: доминирующие методы воспитания, соотношение учебных дисциплин, подходы к формированию ценностных ориентаций;
- институциональные: университетские уставы, образовательные стандарты, наличие/отсутствие воспитательных структур.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе разработанных критериев в истории становления аксиологической парадигмы высшего юридического образования в России выделено четыре качественно своеобразных этапа.

Этап первый: классический (XIX - начало XX века)

Философско-мировоззренческая основа. Данный этап характеризуется господством философии естественного права, особенно в первой половине XIX века и на рубеже XIX-XX вв. (возрождение естественного права). Право понималось не как совокупность норм, а как воплощение высшей справедливости, неразрывно связанной с нравственностью. Как писал П. И. Новгородцев, «естественное право представляет собой идеальное построение будущего и нравственный критерий для оценки существующего» [10, с. 12].

Социальный запрос. От юриста ожидалось не просто знание законов, а высокие моральные качества, честь, способность к служению, а не к карьере. Это нашло отражение в судебной реформе 1864 года, которая провозгласила независимость суда и ввела присяжных, апеллирующих к «внутреннему убеждению» и «справедливости».

Методический инструментарий. Воспитание осуществлялось через:

- преподавание фундаментальных теоретических дисциплин (энциклопедия права, история философии права), формировавших мировоззрение;
- личный пример профессорского корпуса (культ профессора);
- корпоративную среду университета (участие в деятельности студенческих научных обществ, землячеств).

Институциональное оформление. Университетский устав 1863 года

предоставил университетам широкую автономию, что способствовало формированию академической свободы как ценности. Однако, устав 1884 года ужесточил контроль, что отразило борьбу консервативной и либеральной тенденций.

Инвариант этапа: формирование представления о юристе как о носителе «правды» и «справедливости», чья деятельность есть служение, а не ремесло.

Этап второй: идеологический (1917–1980-е годы)

Революция 1917 года ознаменовала радикальный разрыв с предшествующей традицией. Произошла смена парадигмы: отказ от «буржуазного» естественного права в пользу классового правопонимания.

Философско-мировоззренческая основа. Марксистско-ленинская теория трактовала право, как надстройку над экономическим базисом, инструмент диктатуры пролетариата. Ценности права были жестко подчинены ценностям классовой борьбы. Как отмечал М. А. Рейснер, «пролетарское правосознание» должно было прийти на смену формальному праву [11].

Социальный запрос. Государству требовался юрист - «боец идеологического фронта», проводник партийной линии. Личные убеждения должны были полностью совпадать с партийными. Это привело к подмене общечеловеческих ценностей (справедливость, милосердие) идеологическими (классовая целесообразность, революционное правосознание).

Методический инструментарий. Основной упор делался на:

- идеологическое воспитание через общественные дисциплины (история КПСС, политэкономика);
- вовлечение студентов в общественно-политическую практику;
- жесткий контроль за студенческим составом (классовый отбор).

Институциональное оформление. Юридические факультеты были преобразованы в институты советского права, а позже - в юридические институты. Воспитательная деятельность стала неотъемлемой частью партийно-комсомольской работы в среде юридического образования.

Инвариант этапа: несмотря на смену ценностного наполнения, сохранилась идея служения - но не праву и справедливости, а государству и партии.

Сохранился патернализм и приоритет коллективного над личным.

Этап третий: переходный (1990-е - начало 2000-х годов)

Распад СССР и отказ от марксистско-ленинской идеологии привели к глубочайшему ценностному кризису.

Философско-мировоззренческая основа. На смену идеологии пришел правовой плюрализм. Были реабилитированы идеи естественного права, дореволюционная юридическая мысль. Однако в массовом сознании и образовательной практике восторжествовал правовой позитивизм, замешанный на прагматизме.

Социальный запрос. В условиях становления рыночной экономики резко вырос спрос на юристов-практиков, способных обслуживать бизнес. Ценность профессии стала измеряться доходом. Воспитательная компонента образования была фактически утрачена или сведена к минимуму.

Методический инструментарий. Характерен крен в сторону практико-ориентированных дисциплин (гражданское, налоговое, коммерческое право). Дисциплины этико-воспитательного цикла (юридическая деонтология, профессиональная этика) были факультативными либо читались формально. Преобладал знаниевый подход, ориентация на западные методики (case-study) без их ценностного наполнения.

Институциональное оформление. Принятие Закона «Об образовании» 1992 года и первых ГОС ВПО закрепило вариативность и автономию вузов, но идея воспитания была практически исключена из нормативных документов.

Проблема этапа: возник разрыв между декларируемыми гуманистическими ценностями и реальным прагматизмом, что привело к девальвации воспитательной функции вуза и росту правового нигилизма в профессиональной среде.

Этап четвертый: современный (2010-е годы - настоящее время)

Данный этап характеризуется возвращением к воспитательной функции на новом, синтетическом уровне.

Философско-мировоззренческая основа. Идет сложный поиск баланса между общечеловеческими (права человека) и традиционными российскими

(духовность, патриотизм, служение Отечеству) ценностями. Конституционная реформа 2020 года и Указ Президента № 809 закрепили приоритет традиционных ценностей [4]. Это создает новую аксиологическую рамку.

Социальный запрос. Общество и государство все чаще заявляют о необходимости «нравственного измерения» в праве. Работодатели жалуются на отсутствие у выпускников «чувства профессионального долга» и этической ответственности [3].

Методический инструментарий.

Наблюдается:

- усиление роли дисциплин воспитательной направленности (профессиональная этика становится обязательной);
- возрождение интереса к юридической клинике как способу формирования ценностного сознания через реальную помощь людям;
- внедрение воспитательных модулей в образовательные программы (ФГОС 3++);
- обращение к историческому опыту (биографии выдающихся юристов, история адвокатуры).

Институциональное оформление. Приняты новые ФГОС, содержащие требования к воспитательной работе. В вузах создаются структуры, отвечающие за воспитание (управления по воспитательной работе).

Инвариант современного этапа: стремление к синтезу дореволюционной идеи «служения», советского опыта патриотического воспитания и современных гуманистических подходов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщений и выявить закономерности, значимые для современной теории и практики.

Дискретность развития. Главная особенность отечественной аксиологической парадигмы - ее прерывистый характер. Революция 1917 года ознаменовала разрыв с тысячелетней традицией (включая православные основания права). Перестройка 1990-х годов породила новый разрыв - с советской идеологической

традицией. Каждый раз система образования оказывалась в ситуации «обнуления» ценностей. Это порождает проблему исторической памяти и преемственности, без которой невозможно устойчивое развитие воспитательной системы.

Инвариантное ядро. Несмотря на дискретность, можно выделить ценности, которые неизменно воспроизводились (пусть и в разных формах) на всех этапах:

– **Правда**, как синтез законности и нравственной справедливости (проявлялась и в идее «милости к падшим» в XIX в., и в требовании установления «объективной истины» в советском процессе);

– **Служение** как доминанта профессиональной деятельности (Богу, государству, обществу, праву);

– **Приоритет общего блага** над индивидуальным интересом (соборность, коллективизм).

Эти инварианты составляют «цивилизационный код» российской юридической школы и должны учитываться при разработке современных моделей воспитания.

Проблема методов. Исторический опыт показывает, что формирование ценностного сознания невозможно только через увеличение количества дисциплин или ужесточение контроля. Наиболее эффективными в прошлом оказывались методы, связанные с погружением в среду (университетская корпорация XIX в.) и рефлексией над реальными дилеммами (судебная реформа 1864 г., клиническое движение сегодня). Успех современного этапа будет зависеть от того, насколько удастся восстановить эти механизмы, а не имитировать их.

Ограничения исследования. В данной статье был проведен анализ преимущественно на макроуровне (парадигмы в целом). Дальнейшего изучения требует микроуровень: конкретные воспитательные практики в различных типах вузов (столичные и региональные, классические университеты и ведомственные), а также сравнительный анализ с зарубежными моделями, который позволит точнее определить национальную специфику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историко-педагогический анализ становления аксиологической парадигмы в высшем юридическом образовании России позволяет сделать следующие выводы.

1. Аксиологическая парадигма в подготовке юристов прошла в своем развитии четыре основных этапа: классический (идеал юриста-служителя, носителя естественно-правовой справедливости), идеологический (юрист как инструмент классовой борьбы), переходный (ценностный вакуум и прагматизация) и современный (поиск синтеза традиционных и гуманистических ценностей).

2. Российская модель характеризуется дискретностью развития и наличием устойчивого инвариантного ядра: ценности правды (а не формальной истины), служения (а не карьеры) и приоритета общего блага.

3. Ключевой проблемой современного этапа является преодоление разрыва между декларируемыми ценностями и реальными воспитательными практиками, восстановление механизмов интериоризации ценностей через среду, рефлексию и квазипрофессиональную деятельность.

4. Перспективы развития аксиологической парадигмы связаны с исторически выверенным синтезом дореволюционных традиций «нравственной юриспруденции», позитивного опыта советской системы воспитания (патриотизм, социальная ориентированность) и современных образовательных технологий (юридические клиники, интерактивные методы), что позволит сформировать юриста, способного быть не просто знатоком норм, но носителем правовой культуры и защитником справедливости.

Список литературы

1. Печников А. П. Аксиологические основания юридического образования в современной России / А. П. Печников / Право и образование. - 2021. - № 3. - С. 45-52.

2. Шишкина О. И. Ценностные ориентации студентов-юристов: социологический анализ / О. И. Шишкина / Социология образования. - 2020. - № 2. - С.

78–86.

3. Абрамова Н. Г. Требования работодателей к выпускникам юридических вузов: этический аспект / Н. Г. Абрамова / Юридическое образование и наука. - 2022. - № 1. - С. 12-17.

4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 46. - Ст. 7977.

5. Мельникова Э. Б. История юридического образования в России / Э. Б. Мельникова. - Москва: Проспект, 2018. - 320 с.

6. Лушников А. М. Юридическое образование в России: исторический очерк / А. М. Лушников. - Ярославль: ЯрГУ, 2019. - 280 с.

7. Алексеев С. С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. - Москва: Статут, 2015. - 712 с.

8. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России / Р. С. Байниязов. - Саратов: СЮИ МВД России, 2018. - 212 с.

9. Бондаревская Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. - Ростов-на-Дону: Учитель, 2019. - 560 с.

10. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права / П. И. Новгородцев. - Москва: Высшая школа, 1914 (репринт 2021). - 248 с.

11. Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. А. Рейснер. - Ленинград, Москва: Госиздат, 1925. - 276 с.

УДК 378:004

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВНЕДРЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Нечаев Сергей Александрович

кандидат педагогических наук

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем оценки готовности образовательных организаций к внедрению технологий искусственного интеллекта.

The article is devoted to the analysis of the problems of assessing the readiness of educational organizations for the implementation of artificial intelligence technologies.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронная информационно-образовательная среда, оценка готовности, технологическая инфраструктура

Keywords: artificial Intelligence, Electronic Information and Educational Environment, Readiness assessment, technological infrastructure

Искусственный интеллект (ИИ) активно проникает в сферы деятельности организаций и систем различных уровней и форм от образовательных организаций до регионов и стран. Однако успешное внедрение технологий искусственного интеллекта (ТИИ) невозможно без предварительной оценки готовности организаций и систем к такому внедрению. В аналитическом докладе [1] представлены результаты оценки готовности 19 сфер экономики Российской Федерации к внедрению ИИ на основе индекса готовности. Сферы, в частности, включают сектор ИКТ, здравоохранение, науку, высшее образование, а также общее, среднее и среднее профессиональное образование. Индекс готовности определяется

по 11 направлениям оценки готовности, определяемым через соответствующие показатели. В работе [2] описана универсальная комплексная оценка готовности к внедрению ИИ в любой организации. Она включает в себя шесть взаимосвязанных аспектов: лидерство и стратегия, организационные возможности и корпоративная культура, управление и этика в области искусственного интеллекта, сценарии использования, данные, технологическая инфраструктура.

Для образовательных организаций разработаны и используются специальные инструменты оценки готовности к внедрению ИИ, в частности AI Readiness Assessment [3]. Эта комплексная методика разработана организацией EDUCAUSE для оценки готовности по ключевым направлениям, влияющим на успешность цифровой трансформации с применением ИИ. Оценивается кадровый потенциал, организационная культура и лидерство, стратегия и управление, этические и правовые аспекты, технологическая инфраструктура, данные и управление данными. Оценка EDUCAUSE реализуется в виде структурированного опросника, который заполняется представителями различных подразделений вуза [4]. По итогам опроса формируется оценка готовности.

В статье [5] авторы определяют степень готовности высшего учебного заведения к внедрению ТИИ через факторы, которые делятся на шесть категорий (групп факторов), каждая из которых включает основные параметры для проведения предварительной оценки. В работе [2] на основе опыта большого количества организаций, приведены основные проблемы, с которыми сталкиваются при оценке готовности организации к внедрению ТИИ: низкое качество данных - данные неполные, противоречивые, неточные или дублируются; отсутствие поддержки со стороны руководства; разрозненность данных в разных системах; нехватка специалистов в области ИИ; неясные критерии оценки эффективности ИИ. К этому следует добавить отсутствие общего подхода к определению понятий и терминологии. Нет четкого определения, что такое индекс готовности, оценка готовности, направление оценки, аспект, ключевое направление, фактор, параметр т.д. Ещё одна проблема заключается в том, что в рассмотренных системах оценки акцент делается на общей готовности сферы экономики или

образовательной организации, в то время как технологическим аспектам внедрения ИИ уделяется недостаточно внимания. Так, в методике [2] из пяти аспектов и в методике [3] из шести ключевых направлений лишь одно посвящено технологической инфраструктуре. Аналогично, в методике [1] из одиннадцати направлений оценки только пункт «Цифровая инфраструктура для развития и использования ИИ» затрагивает технологические вопросы.

Рассматривая вопрос оценки готовности образовательных организаций к внедрению технологий искусственного интеллекта, нельзя обойти вопрос оценки готовности к внедрению ТИИ электронной информационно образовательной среды (ЭИОС). При этом возникает ряд проблем. Первая проблема – это определение состава и границы этой среды в структуре образовательной организации. В ряде работ в состав ЭИОС наряду с информационными и образовательными ресурсами включают обучающихся, обучающихся и вспомогательный контингент [6]. С другой стороны, ЭИОС вуза определяют как совокупность программ, информационных систем и баз данных [7]. На наш взгляд эта проблема должна решаться путем использования дефиниций, закрепленных в нормативно-правовых документах. В законе «Об образовании в Российской Федерации» [8] описана структура электронной информационно - образовательной среды, которая включает в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, и соответствующих технологических средств. Следует отметить, что в данном определении люди (кадры) не рассматриваются как элемент ЭИОС. Очевидно, что структура составляющих ЭИОС компонентов определяет методику оценки готовности к внедрению ТИИ и должна основываться на готовности составляющих эту среду компонентов. Другой проблемой является определение терминов и понятий, имеющих отношение к оценке готовности. В рамках методики анализируются только технологические и информационные элементы. ЭИОС в этом случае содержит следующие компоненты: электронные информационные ресурсы; электронные образовательные ресурсы; технологии и технологические средства. Используя терминологию работы [1], готовность в таком

случае оценивается по трем направлениям, причем каждое содержит критерии и показатели, оценивающие соответствующие компоненты ЭИОС: направление «электронные информационные ресурсы», которое может оцениваться по показателям наличия, качества и доступности данных для ИИ; направление «электронные образовательные ресурсы», которое оценивается по таким показателям как наличие учебных материалов, наличие метаданных учебных материалов, наличие программного обеспечения, необходимого для использования ТИИ; направление «технологии и технологические средства», которое оценивается по следующим показателям: способность среды поддерживать программные платформы, API- интеграцию, автоматизацию, наличие и конфигурацию серверов, сетей, хранилищ, терминалов. В этом случае оценка готовности образовательной организации к внедрению ТИИ может осуществляться по следующим направлениям оценки: кадровый потенциал, организационная культура и лидерство, стратегия и управление, этические и правовые аспекты, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, технологии и технологические средства.

Анализ существующих методик определения степени готовности к внедрению ТИИ показывает, что показатели и индикаторы фактически определяются одинаково и могут рассчитываться на основе таких источников данных как результаты опроса сотрудников образовательной организации, в частности, ответственных в подразделениях вуза за определенные направления работы, в том числе и за компоненты ЭИОС. Использование оценки готовности позволяет комплексно определить состояние процесса внедрения ТИИ в образовательной организации.

Список литературы

1. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта. Аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2024 — IV. 85 с.

2. How to measure AI Readiness: Complete Assessment Guide 2026. URL: <https://www.ovaledge.com/blog/measuring-ai-readiness> (дата обращения: 10.04.2026).
3. GenAI readiness assessment tool for higher education by EDUCAUSE and AWS. URL: <https://edutechtalks.com/genai-readiness-assessment-tool-for-higher-education-by-educause-and-aws/> (дата обращения: 13.04.2026).
4. Higher Education Generative AI Readiness Assessment. URL: <https://services.nwu.ac.za/sites/sei-vices.nwu.ac.za/files/files/ai/resources/Higher-Education-Generative-AI-Readiness-Assessment.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).
5. Старостин В. С., Аржанова К. А., Долгополов Д. В., Дитрих А. Д. Определение готовности вуза к внедрению технологий искусственного интеллекта для персонализации образовательных траекторий / Вестник университета. 2023. № 10. С. 29-39.
6. Степанова Т. Ю., Мамаева Н. А. Формирование познавательной активности в условиях электронной информационно - образовательной среды / Вестник Омского государственного аграрного университета. - 2015- № 3 (19) С. 90-95.
7. Пикалов И.Ю. Современная электронная информационно - образовательная среда вуза: основные компоненты и направления развития / Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2019. №4 (50). С. 15-23
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) "Об образовании в Российской Федерации". URL: <https://mchs.gov.ru/uploads/document/2025-06-09/3d787dc89e68d89fd30ef0dca9435f79.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.27

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ БЫТОВЫХ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ

Груздо Артем Дмитриевич

аспирант

Научный руководитель: Легчилина Елена Юрьевна,

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»,

город Омск

***Аннотация.** Статья посвящена организационно-экономическому механизму развития бизнес-процессов предприятий сферы бытовых услуг в условиях цифровой экосистемы. Показано, что фрагментарная цифровизация недостаточна, требуется целостный механизм, объединяющий аксиологические, институциональные, экономические, организационно-технологические и коммуникативные инструменты. Предложена многоуровневая структура механизма (макро-, микро- и клиентский уровни). Обоснована рациональная стратегия выбора между готовыми цифровыми сервисами и собственной платформенной экосистемой.*

This article examines the organizational and economic mechanism for developing business processes at consumer services enterprises within a digital ecosystem. It demonstrates that fragmented digitalization is insufficient and requires a holistic mechanism that integrates axiological, institutional, economic, organizational, technological, and communicative tools. A multi-level structure for this mechanism (macro, micro, and client levels) is proposed. A rational strategy for choosing between ready-

made digital services and a proprietary platform ecosystem is substantiated.

Ключевые слова: бытовые услуги, организационно-экономический механизм, бизнес-процессы, цифровая экосистема

Keywords: accounts receivable, payables, financial statements, debt classification, accounting

Актуальность темы обусловлена тем, что предприятия сферы бытовых услуг (например, автосервис) работают в условиях жестких ресурсных ограничений, при этом успех их деятельности критически зависит от качества обслуживания, ритмичности процессов и квалификации персонала. Несмотря на то что, государство на уровне политики поддерживает цифровую трансформацию предприятий, на практике цифровизация нередко сводится к разрозненному внедрению отдельных цифровых решений. Возникает потребность в целостном организационно-экономическом механизме, который объединит правила взаимодействия, ценностные ориентиры, экономические стимулы и сетевые коммуникации, – именно такой механизм в логике цифровой экосистемы позволяет одновременно повысить качество услуг, снизить потери и обеспечить прозрачность управления.

На основе анализа научных трудов по современным подходам к управлению бизнес-процессами [1], [4], [5]) и цифровизации сферы услуг [2], [6] предлагается механизм, ориентированный на развитие бизнес-процессов через интеграцию участников цепочки создания ценности в цифровой среде (рисунок 1).

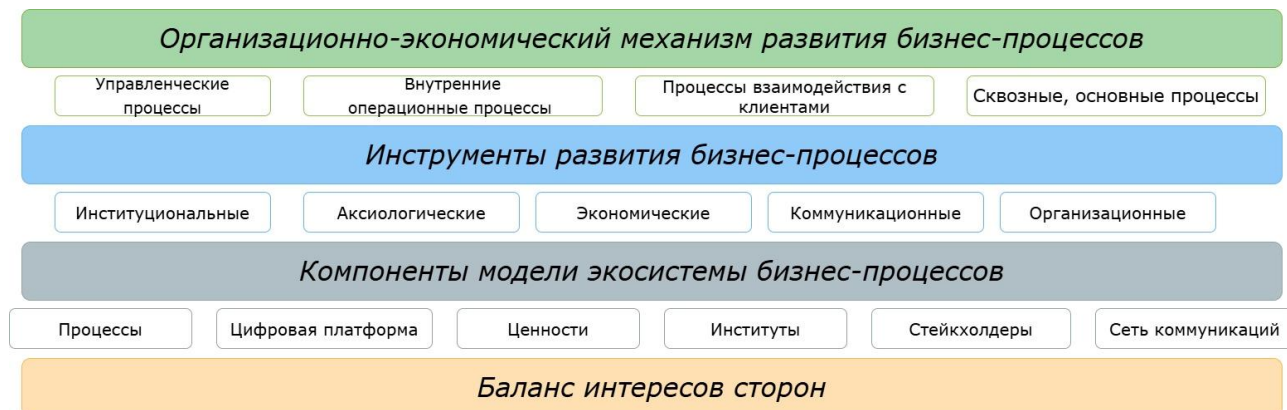

Рисунок 1 – Схема структуры организационно-экономического механизма развития бизнес-процессов предприятий сферы бытовых услуг

Ключевым результатом выступает формирование интегрированных бизнес-процессов, функционирующих с применением цифровой платформы. Под интегрированным бизнес-процессом в цифровой экосистеме понимается единый комплекс взаимосвязанных действий, организованный в рамках цифровой платформы и поддерживаемый стандартами взаимодействия, обеспечивающий повышение качества и скорости обслуживания, снижение потерь и рост управляемости. Механизм реализуется на трех уровнях:

– макроуровень (государство и институты): задает нормативные рамки, экспериментальные режимы, субсидирование ИТ-решений и развитие платформ взаимодействия бизнеса и государства.

– микроуровень (предприятие и партнерская сеть): организация отвечает за архитектуру процессов, кадры, ИТ-инфраструктуру и интеграции с поставщиками, агрегаторами, финансовыми сервисами.

– уровень клиента: клиент влияет на процессы через спрос, обратную связь и ожидания цифровых сервисов (онлайн-запись, контроль статуса ремонта), становясь соучастником создания ценности [7].

Устойчивое развитие бизнес-процессов достигается при комплексном применении пяти групп инструментов:

– аксиологические (ценности прозрачности, доверия, клиентоориентированности, закрепленные в практиках: прозрачная смета, фото/видео подтверждения) [7];

– институциональные (стандарты обслуживания, правила экосистемы, стандарты обмена данными, снижающие транзакционные издержки) [3], [9];

– экономические (KPI, гибкое ценообразование, программы лояльности, механизмы распределения рисков);

– организационно-технологические (CRM/ERP, управление загрузкой постов, технологические карты, контроль качества);

– коммуникативные (сетевые) (омниканальная поддержка, B2B-интеграции, управление репутацией).

В цифровой экосистеме предприятий сферы бытовых услуг

интегрированный бизнес-процесс включает пять взаимосвязанных контуров. Первый контур включает процессы взаимодействия с клиентом (онлайн-запись → CRM → подтверждение → уведомления → отзывы). Второй контур определяет операционные процессы (планирование загрузки → типовые нормы времени → контроль качества → послепродажное обслуживание). Третий контур связан с процессами снабжения и логистики (цифровая интеграция с поставщиками → актуальные остатки → снижение простоев). Четвертый контур описывает процессы управления персоналом (планирование смен → обучение → мотивация через KPI). Пятый контур включает организационные процессы финансовых потоков и взаимодействие с государством (автоматизация учета → электронный документооборот → снижение ручных операций). В совокупности это позволяет снизить потери времени, повысить прозрачность ценообразования и доверие клиентов.

Для предприятий сферы бытовых услуг актуален выбор между двумя направлениями: внедрение готовых цифровых сервисов (частичная цифровизация) или развитие собственной платформенной экосистемы (системная трансформация), которая обуславливает высокую управляемость и персонализацию услуг, но значительные инвестиции и потребность в компетенциях.

Согласно теории транзакционных издержек [8] для малых предприятий сферы бытовых услуг рациональна поэтапная стратегия, которая заключается в применении «готовых» цифровых сервисов в критических точках, а затем расширение и интеграции по мере накопления данных и спроса.

Предложенный организационно-экономический механизм развития бизнес-процессов предприятий сферы бытовых услуг в цифровой экосистеме представляет собой многоуровневую систему, сочетающую ценностные, нормативные, экономические, технологические и сетевые инструменты. Его внедрение позволяет обеспечить баланс интересов стейкхолдеров, снизить транзакционные и операционные издержки, повысить качество и прозрачность услуг. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методики оценки эффективности такого механизма и адаптацию его для других сегментов сферы

бытовых услуг.

Список литературы

1. Колесник В.В. Инструменты формирования бизнес-моделей в условиях кооперационно-сетевых взаимодействий на рынках услуг/ В.В. Колесник, Е.В. Щербенко, Н.Н. Терещенко / Торговля, сервис, индустрия питания. –2024. –Т. 4. № 1. –С. 44-58.

2. Куимов В.В., Симонов К.В., Щербенко Е.В., Юшкова Л.В., Терещенко Н.Н., Мельникова Т.А., Ананина Р.Ф., Кириллова С.В., Спрыжкова А.С., Цацорин А.В. Экосистемные форматы и цифровые модели в переходе региона к новому технологическому укладу/ В.В. Куимов, К.В. Симонов, Е.В. Щербенко, Л.В. Юшкова, Н.Н. Терещенко и др. –Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», –2003. –307с.

3. Терещенко Н.Н., Яброва О.А., Ананина Р.Ф. Формирование экономики совместного потребления как самостоятельной отрасли хозяйствования в концепции взаимосвязей с новой институциональной экономической теорией/ Н.Н. Терещенко, О.А. Яброва, Р.Ф. Ананина / Экономика, предпринимательство и право. –2023. –Т. 13. № 8. –С. 2467-2476.

4. Davenport T. H. Process Innovation: Reengineering Work through Information Technology. Boston: Harvard Business School Press, 1993. URL: https://www.academia.edu/3284109/Process_innovation_reengineering_work_through_information_technology

5. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. New York: HarperBusiness, 1993. URL: <https://repo.darmajaya.ac.id>.

6. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39(8). P. 2255–2276. URL: https://www.researchgate.net/publication/323916602_Towards_a_Theory_of_Ecosystems

7. Norman D. A. The Design of Everyday Things. New York: Basic Books, 2013. URL: <https://ia902800.us.archive.org>

8. Williamson O. E. Transaction Cost Economics: An Introduction Economics Discussion Paper No. 2007-3, Available at SSRN Electronic Journal. 34p. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1691869>.

9. Li W., Abiad V. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. 2009. SSRN Electronic Journal. 7p URL <https://doi.org/10.2139/ssrn.1416542>

УДК 338.24

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ**Енина Виктория Денисовна****Смирнова Анастасия Сергеевна**

бакалавры

Научный руководитель: Максимович Людмила Всеволодовна,

к.э.н., доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
город Саратов

***Аннотация.** В статье исследована роль управленческого учёта во внедрении принципов устойчивого развития (ESG) в деятельность компаний. Рассмотрены направления интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в учётную практику. Проанализированы методы измерения нефинансовых показателей, стандарты нефинансовой отчётности, а также инструменты управленческого учёта для реализации ESG-стратегии. Выявлены основные вызовы и предложены пути их преодоления.*

The article examines the role of management accounting in the implementation of sustainable development principles (ESG) into company activities. The directions for integrating environmental, social, and governance factors into accounting practice are considered. Methods for measuring non-financial indicators, non-financial reporting standards, and management accounting tools for implementing ESG strategies are analyzed. The main challenges are identified and ways to overcome them are proposed.

Ключевые слова: управленческий учёт, устойчивое развитие, ESG-принципы, нефинансовые показатели, ESG-отчётность, сбалансированная система

показателей

Keywords: *management accounting, sustainable development, ESG principles, non-financial indicators, ESG reporting, balanced scorecard*

Современные компании действуют в условиях, когда одной прибыли уже недостаточно для долгосрочного устойчивого развития. Всё более важным становится умение бизнеса осознавать, контролировать и эффективно управлять своим влиянием на общество, а также на состояние окружающей среды. В этой связи принципы ESG (Environmental, Social, Governance), охватывающие экологические, социальные и управленческие аспекты деятельности, становятся неотъемлемой частью корпоративной стратегии. При этом управленческий учёт, традиционно ориентированный на финансовую информацию, способен и должен играть ключевую роль в поддержке устойчивого развития компании [3].

Система ESG включает в себя три основных направления. Первое направление — экологическое, которое связано с такими аспектами, как уровень выбросов загрязняющих веществ, образование и переработка отходов, а также рациональное использование природных ресурсов и ресурсосбережение. Второе — социальное, которое охватывает условия труда сотрудников, вопросы безопасности и благополучия персонала, а также взаимодействие организации с обществом и различными заинтересованными сторонами. Третье направление — управленческое, включающее принципы прозрачности корпоративного управления, соблюдение этических норм, а также реализацию антикоррупционных мер и механизмов контроля.

Однако традиционный управленческий учёт ограничен в поддержке ESG-стратегий из-за узкой сферы объектов и целей [2]. Это требует трансформации системы учёта: расширения предметной области и внедрения новых показателей, включая стратегические цели устойчивого развития, экологическую эффективность и социальные результаты.

Управленческий учёт может способствовать внедрению ESG-принципов в деятельность организаций по нескольким ключевым направлениям. Во-первых, через интеграцию ESG-факторов в процессы стратегического планирования,

например, посредством бюджетирования экологических и социальных затрат. Во-вторых, через организацию мониторинга и оценки воздействия деятельности компании, включая учёт выбросов парниковых газов и других экологических показателей. В-третьих, через формирование нефинансовой отчётности, отражающей социальные и экологические результаты деятельности. В-четвертых, через поддержку принятия управленческих решений на основе аналитических данных, включая информацию о затратах на внедрение и использование «зелёных» технологий [5].

Наиболее сложным и методологически проблемным аспектом остаётся измерение и количественная оценка нефинансовых показателей, при которой требуется применение новых подходов к сбору, обработке и интерпретации данных, поскольку многие из таких показателей имеют качественный характер или слабо поддаются прямому измерению. На практике выделяют три основные группы нефинансовых показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Группы нефинансовых показателей в системе управленческого учёта для ESG

Группа показателей	Примеры
Экологические	Выбросы CO ₂ и других парниковых газов; энергоэффективность; доля переработанных отходов
Социальные	Уровень травматизма; текучесть кадров; индекс удовлетворенности сотрудников; объем социальных инвестиций
Управленческие	Прозрачность совета директоров; количество выявленных коррупционных нарушений; качество раскрытия информации

Компании используют международные и национальные стандарты для подготовки отчётности в сфере устойчивого развития. Наиболее распространён стандарт GRI, включающий более 200 ESG-показателей. SASB ориентирован на финансово значимые отраслевые факторы, а TCFD — на раскрытие климатических рисков. В России с 2024 года публичные компании обязаны формировать нефинансовую отчётность по рекомендациям Банка России и РСПП [4]. Отчётность по GRI обычно включает описание компании, систему управления ESG, существенные темы, количественные показатели с динамикой за 3–5 лет, цели и их выполнение, а также внешнее подтверждение данных. Важную роль здесь

играет управленческий учёт, который собирает и обрабатывает информацию из различных корпоративных систем для её последующей стандартизации и использования в отчётности.

Одним из ключевых инструментов ESG-учёта является Sustainability Balanced Scorecard (SBSC). В отличие от классической модели, она дополняет финансовые показатели экологическими и социально-управленческими метриками, такими как выбросы, удовлетворённость персонала и прозрачность управления. SBSC позволяет увязать стратегические цели устойчивого развития с операционными показателями и обеспечить их реализацию на всех уровнях управления (рис.1).

Рисунок 1 – Схема интеграции ESG-показателей в сбалансированную систему показателей

Важным элементом является бюджетирование с учётом экологических и социальных затрат, а также анализ жизненного цикла продукции (LCA) для оценки полного воздействия на окружающую среду [1]. Внедрение управленческого учёта для ESG сопряжено с рядом трудностей (таблица 2).

Таблица 2 – Вызовы внедрения ESG-ориентированного управленческого учёта и пути их решения

Вызов	Решение
1. Субъективность социальных показателей	Стандартизация опросов, привязка к KPI, внешний аудит
2. Нехватка специалистов на стыке ESG и учета	Перекрестное обучение финансистов и экологов, введение должности ESG-контроллера
3. Высокие начальные затраты на сбор данных	Поэтапное внедрение, использование облачных сервисов для расчета углеродного следа
4. Сложность связи ESGфинансовыми результатами	Сценарное моделирование влияния климатических рисков на выручку и затраты

Российские компании уже внедряют ESG-подходы в управленческий учёт. Так, «Норильский никель» связал KPI топ-менеджмента со снижением выбросов

SO₂, «Сбербанк» применяет внутреннюю цену на углерод при оценке проектов, «Росатом» внедрил SBSC, а «Лукойл» учитывает трансграничный углеродный налог.

Таким образом, управленческий учёт становится важным инструментом интеграции ESG-принципов в деятельность компании. Расширение нефинансовых показателей, использование SBSC и автоматизированных систем сбора данных позволяют формировать достоверную ESG-отчётность. Несмотря на существующие трудности, компании, внедряющие ESG-подходы, получают конкурентные преимущества, повышают инвестиционную привлекательность и укрепляют репутацию.

Список литературы

1. Бобрышев, А. Н. Управленческий учет по бизнес-процессам и стадиям жизненного цикла продукта: монография / А. Н. Бобрышев, Е. А. Медведе. — Ставрополь: СтГАУ, 2023. — 196 с.
2. Ибрагимхалилов, Т. В. / Маркетинг и логистика в эпоху ESG-трансформации: монография / Т. В. Ибрагимхалилова, М. Н. Беспятая, С. П. Вакуленко [и др.]. — Донецк: ДонГУ, 2023. — 311 с.
3. Кудряшова, Ю. Н. Управленческий учет: учебное пособие / Ю. Н. Кудряшова, Ю. Ю. Газизьянова. — Самара: СамГАУ, 2025. — 130 с.
4. Майорова, Т. В. Нефинансовая отчетность организаций: учебное пособие / Т. В. Майорова. — Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2023. — 64 с.
5. Цветков, В. А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учебник / В. А. Цветков, С. В. Шманев, А. М. Луговской; под редакцией В. А. Цветкова, С. В. Шманева. — Москва: Прометей, 2023. — 504 с.

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ**Жихарев Дмитрий Александрович**

бакалавр

Научный руководитель: Бычкова Лариса Викторовна,

к.э.н., доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации», Курский филиал,

город Курск

***Аннотация.** В статье исследовано влияние инфляции на уровень жизни населения, рассмотрены основные причины роста цен и социально-экономические последствия для различных слоёв общества. Проанализирована динамика реальных располагаемых доходов населения, а также меры государственной антиинфляционной политики. Выявлено, что инфляция оказывает наиболее негативное воздействие на малообеспеченные группы граждан, усиливая социальное неравенство.*

The article examines the impact of inflation on the standard of living of the population, the main causes of price growth and socio-economic consequences for different segments of society are considered. The dynamics of real disposable income of the population, as well as measures of state anti-inflationary policy, are analyzed. It is revealed that inflation has the most negative impact on low-income groups of citizens, increasing social inequality.

Ключевые слова: инфляция, уровень жизни, реальные доходы, индекс потребительских цен, прожиточный минимум, социальное неравенство

Keywords: inflation, standard of living, real income, consumer price index, subsistence level, social inequality

Инфляция представляет собой устойчивую тенденцию к повышению общего уровня цен и снижению покупательной способности национальной валюты. В современной экономической ситуации проблема инфляционного давления на благосостояние граждан приобретает особую актуальность, поскольку рост цен напрямую сказывается на доступности товаров и услуг первой необходимости.

Уровень жизни населения является комплексным показателем, отражающим степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Взаимосвязь между инфляцией и уровнем жизни проявляется в том, что рост общего уровня цен снижает покупательную способность доходов граждан, уменьшает объём потребления и сбережений, что в конечном итоге приводит к ухудшению качества жизни. Причины инфляционных процессов можно классифицировать на монетарные и немонетарные факторы (таблица 1).

Таблица 1 — Классификация факторов, влияющих на развитие инфляционных процессов

Группа факторов	Факторы	Характер влияния
Монетарные	Чрезмерная денежная эмиссия	Увеличение денежной массы, не обеспеченной товарами, ведёт к обесцениванию денег
	Рост скорости обращения денег	Сокращение времени нахождения денег на руках усиливает инфляционное давление
	Кредитная экспансия банков	Расширение объёмов кредитования стимулирует совокупный спрос
	Чрезмерная денежная эмиссия	Финансирование дефицита за счёт эмиссии провоцирует рост цен
Немонетарные	Рост издержек производства	Удорожание сырья, энергии и рабочей силы повышает себестоимость продукции
	Монополизация рынков	Крупные производители получают возможность диктовать цены
	Ослабление курса национальной валюты	Удорожание импортных товаров увеличивает общий уровень цен
	Высокие инфляционные ожидания	Ажиотажный спрос со стороны населения и бизнеса раскручивает инфляцию

Как видно из таблицы, монетарные факторы связаны с функционированием денежно-кредитной системы, тогда как немонетарные обусловлены структурными диспропорциями в экономике. В реальной экономической практике обе группы факторов действуют одновременно, усиливая негативное влияние на благосостояние населения.

Последствия инфляции для различных слоёв населения неодинаковы. В наименьшей степени от роста цен страдают группы с высокими доходами, имеющие возможность инвестировать в активы, защищённые от обесценивания: недвижимость, иностранную валюту, драгоценные металлы. Напротив, для граждан с фиксированными доходами, к которым относятся бюджетники, пенсионеры и работники с минимальной оплатой труда, инфляция становится фактором резкого падения реального благосостояния [4, с. 1564, с. 156].

К негативным социально-экономическим последствиям высокого уровня инфляции относятся:

1) сокращение реальных располагаемых доходов населения, что выражается в уменьшении количества товаров и услуг, которые можно приобрести на номинальную заработную плату;

2) обесценивание сбережений граждан, хранящихся в национальной валюте, что подрывает стимулы к накоплению и формированию долгосрочных финансовых резервов;

3) рост доли расходов на продовольствие в структуре семейного бюджета, что особенно характерно для малообеспеченных домохозяйств и вынуждает население отказываться от непродовольственных товаров и услуг;

4) увеличение масштабов бедности и социальной напряжённости в обществе, вызванное снижением доступности качественного образования, медицинского обслуживания и полноценного питания [1, с. 891, с. 89].

Эффективная антиинфляционная политика государства предполагает комплексный подход, включающий меры денежно-кредитного регулирования и меры, направленные на структурную перестройку экономики. Центральный банк воздействует на инфляцию преимущественно через механизм ключевой ставки,

сдерживая кредитную активность и регулируя денежное предложение. Кроме того, важную роль играет таргетирование инфляции, когда регулятор устанавливает целевой ориентир роста потребительских цен и последовательно добивается его достижения.

К мерам по сдерживанию инфляции также относятся:

- ограничение темпов роста денежной массы в соответствии с реальными потребностями экономического оборота;
- сокращение дефицита государственного бюджета и оптимизация бюджетных расходов;
- развитие конкуренции и проведение антимонопольной политики, включая контроль за ценообразованием на социально значимые товары;
- адресная социальная поддержка наиболее уязвимых категорий населения через механизмы индексации пенсий, пособий и заработных плат в бюджетной сфере;
- регулирование валютного курса и стимулирование импортозамещения для снижения зависимости внутренних цен от внешнеэкономических колебаний [5, с. 2045, с. 204].

Следует подчеркнуть, что социальная поддержка населения в условиях инфляции должна носить опережающий характер. Индексация доходов граждан должна проводиться своевременно и в объёмах, сопоставимых с фактическим ростом потребительских цен, в противном случае происходит скрытое снижение уровня жизни. Если этого не делать, люди с низкими доходами просто не смогут покупать самые необходимые товары и услуги. Поэтому важно, чтобы выплаты и зарплаты повышались сразу после роста цен, а не спустя несколько месяцев, когда люди уже потеряли часть своего благосостояния.

Для наглядной иллюстрации механизма перераспределительного воздействия инфляции можно представить схему, отражающую её влияние на различные группы населения (рис. 1).

Схема демонстрирует разнонаправленный характер инфляционного воздействия: для заёмщиков инфляция создаёт определённые преимущества,

поскольку долговые обязательства обесцениваются, в то время как для кредиторов и лиц с фиксированными доходами инфляция представляет собой прямой финансовый ущерб.

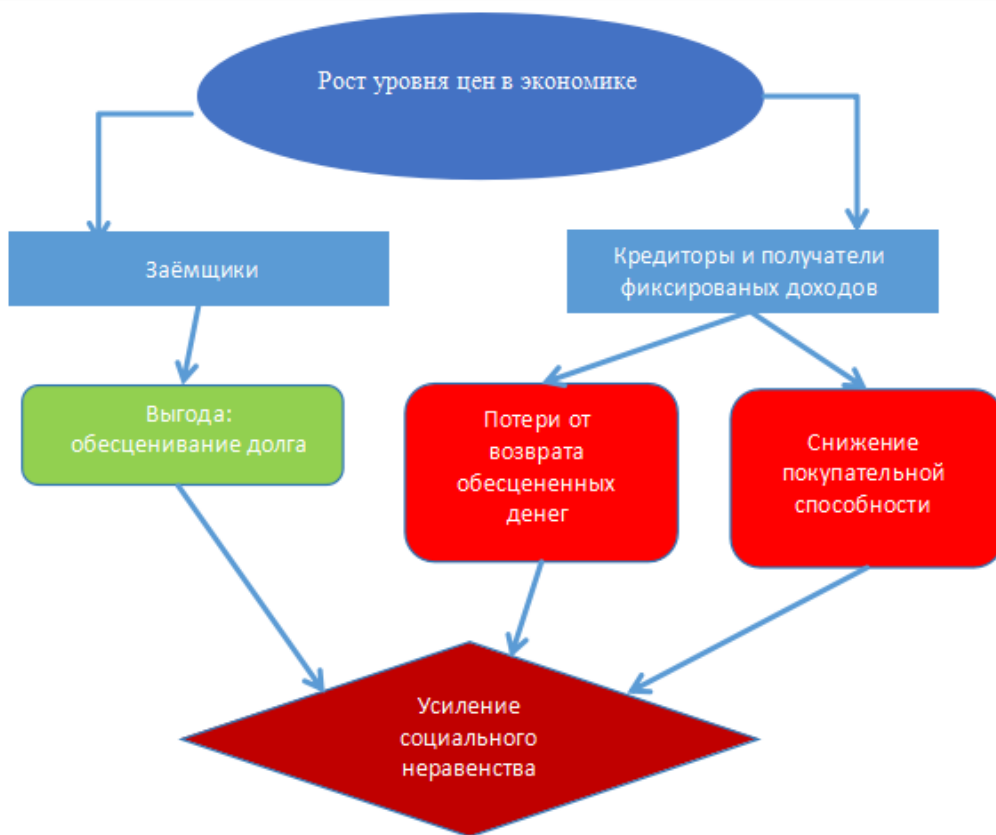

Рисунок 1 — Схема влияния инфляции на уровень доходов различных социальных групп

Показатель реальных располагаемых денежных доходов является ключевым индикатором, позволяющим оценить масштаб влияния инфляции на население. Он рассчитывается как разница между номинальными доходами и обязательными платежами, скорректированная на индекс потребительских цен. При ускорении инфляции данный показатель неизбежно снижается, что фиксирует ухудшение материального положения широких слоёв населения [3, с. 1123, с. 112].

Особого внимания заслуживает проблема инфляционных ожиданий, которые способны самостоятельно генерировать новую волну роста цен. Когда население ожидает дальнейшего обесценивания денег, потребители стремятся как можно быстрее потратить имеющиеся средства, приобретая товары длительного

пользования и создавая ажиотажный спрос. Производители в свою очередь закладывают ожидаемый рост издержек в отпускные цены, что в совокупности раскручивает инфляционную спираль. Управление инфляционными ожиданиями через прозрачную информационную политику и последовательные действия регулятора является важнейшим элементом снижения инфляционного давления.

Таким образом, инфляция представляет собой многофакторное экономическое явление, оказывающее прямое и косвенное воздействие на все аспекты уровня жизни населения. Наибольший ущерб она наносит малообеспеченным и социально незащищённым группам граждан, что требует от государства проведения взвешенной политики доходов и активного применения всего спектра антиинфляционных инструментов. Комплексный подход, сочетающий монетарные и немонетарные механизмы регулирования, позволяет не только сдерживать рост цен, но и минимизировать социальные издержки инфляции для широких слоёв населения.

Список литературы

1. Вечканов, Г. С. Экономическая теория: учебник / Г. С. Вечканов. — 4-е изд. — СПб.: Питер, 2019. — 512 с.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России. — М., 2024. — 168 с.
3. Сажина, М. А. Экономическая теория: учебник / М. А. Сажина, Г. Г. Чибриков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 608 с.
4. Сидорова, А. В. Инфляция и доходы населения: взаимосвязь и последствия / А. В. Сидорова / Вопросы экономики. — 2022. — № 5. — С. 152–164.
5. Шевчук, Д. А. Макроэкономика: учебное пособие / Д. А. Шевчук. — М.: Высшее образование, 2019. — 412 с.

УДК 330

**ИНСТИТУТ ВНЕПЛАНОВЫХ ВЫЕЗДНЫХ ПРОВЕРОК В
СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ: БАЛАНС
МЕЖДУ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ И ЗАКОННОСТЬЮ**

Козлова Аполлинария Сергеевна

студент

Научный руководитель: Коржавина Евгения Николаевна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
город Йошкар-Ола

***Аннотация.** В статье анализируется институт внеплановых выездных проверок как ключевой элемент административного контроля в Российской Федерации. Особое внимание уделяется дисбалансу между необходимостью обеспечения эффективного выявления нарушений и соблюдением законности, процессуальных гарантий прав контролируемых лиц.*

The article analyzes the institution of unscheduled on-site inspections as a key element of administrative control in the Russian Federation. Particular attention is paid to the imbalance between the need to ensure effective detection of violations and compliance with the rule of law, procedural guarantees of the rights of controlled persons.

***Ключевые слова:** административный контроль, выездная проверка, внеплановая проверка, риск-ориентированный подход, налоговый контроль*

***Keywords:** administrative control, on-site inspection, unscheduled inspection, risk-based approach, tax control*

В системе административного контроля Российской Федерации институт внеплановых выездных проверок занимает особое место как наиболее

эффективный механизм получения прямых доказательств совершения противоправных деяний, характеризующихся скрытым характером. Внезапный характер проверки является ключевым фактором, позволяющим должностным лицам собрать значительный массив доказательств — от письменных соглашений до электронной переписки. Однако, на практике эффективность указанного инструментария напрямую зависит от установления законодателем оптимального баланса между публичными интересами государства по выявлению правонарушений и частными интересами проверяемых лиц, связанными с обеспечением законности и предсказуемости контрольно-надзорной деятельности. В данной статье необходимо выявить системные проблемы правового регулирования внеплановых выездных проверок в сфере антимонопольного и налогового контроля, оценить их влияние на обеспечение экономической безопасности и предложить направления совершенствования законодательства.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», выездная проверка представляет собой комплексное контрольное (надзорное) мероприятие, проводимое посредством взаимодействия с контролируемым лицом по месту осуществления деятельности. По итогам 2025 года общее число государственных проверок бизнеса сократилось на 8,2% вследствие активной цифровизации контрольно-надзорной деятельности и внедрения новых технологических решений. При этом внеплановые проверки сохраняют свою значимость как наиболее «проникающий» метод государственного надзора, позволяющий оперативно реагировать на сигналы о нарушениях.

Однако реализация указанного потенциала внеплановых выездных проверок напрямую зависит от объема предоставленных контрольно-надзорным органам властных полномочий, и в этой сфере наиболее остро обозначились системные проблемы, особенно в антимонопольном контроле. Ключевой проблемой антимонопольного контроля является отсутствие у ФАС России права изъятия (выемки) документов и предметов при проведении внеплановых выездных проверок. Как отмечает А. А. Исачик, «Федеральным законом "О защите

конкуренции" не предусмотрено право должностных лиц антимонопольного органа по изъятию документов и предметов проверяемого лица» [6]. Должностные лица вправе лишь осуществлять снятие копий с документов и электронных носителей информации, что на практике сталкивается с активным противодействием проверяемых лиц.

Итоги антикартельной деятельности ФАС России за 2024–2025 гг. демонстрируют масштаб экономического ущерба от картельных соглашений. В 2025 году служба возбудила 385 дел о нарушении антимонопольного законодательства (рост с 315 дел в 2024 году), нарушения выявлены в 7 311 процедурах определения поставщика (24% от общего числа проверенных процедур), что затронуло 89 регионов. Суммарная начальная (максимальная) цена контрактов в 2025 году составила 229,9 млрд рублей, что на 107,5 млрд рублей превышает показатель 2024 года (122,4 млрд рублей). В бюджет взыскано 1 млрд рублей штрафов.

На практике недобросовестные участники рынка прибегают к активному противодействию инспекциям ФАС, включая выключение электричества, запирающие помещения, сжигание документов и даже оказание физического воздействия. До августа 2024 года максимальный штраф за воспрепятствование картельной проверке составлял 10 тыс. рублей, при срыве проверки — 50 тыс. рублей. Указанные санкции явно не соответствовали масштабу потенциального экономического ущерба и не выполняли превентивной функции.

В связи с этим Федеральным законом от 08.08.2024 № 262-ФЗ (вступил в силу 19 августа 2024 г.) в КоАП РФ введена новая статья 19.4.3, устанавливающая административную ответственность за воспрепятствование антикартельным проверкам с дифференциацией штрафов в зависимости от размера выручки проверяемого лица. Размеры штрафов установлены следующим образом: при выручке до 120 млн рублей — 100 тыс. рублей; от 120 до 800 млн рублей — 500 тыс. рублей; от 800 млн до 2 млрд рублей — 1 млн рублей; свыше 2 млрд рублей — 2 млн рублей.

В сфере налогового контроля наблюдается обратная ситуация, когда эффективность риск-ориентированного подхода привела к снижению

процессуальных гарантий для налогоплательщиков. Ключевой проблемой является отсутствие законодательной регламентации этапа предпроверочного анализа. Как отмечает С. М. Мустафаев, «в современной юридической доктрине, а также действующем законодательстве отсутствует понятие предпроверочный анализ», что необоснованно расширяет полномочия налоговых органов [7].

Статистические данные ФНС за 2025 год демонстрируют впечатляющие результаты: 98% выездных налоговых проверок завершились доначислениями. В первом полугодии 2025 года только 2,2% выездных проверок в целом по России окончились без доначислений. Количество выездных проверок выросло на 13% по России, на 27% — по Москве, на 45% — по Санкт-Петербургу (всего проведено 5 066 проверок в отношении организаций). Средняя сумма доначислений достигла 94 млн рублей по России, 119 млн рублей — по Москве и 213 млн рублей — по Санкт-Петербургу, что на 45% больше показателей 2024 года.

При этом, как отмечают эксперты, «если вы в группе риска, проверка почти неизбежна, и ее последствия будут разорительными». ФНС ищет фиктивные сделки еще на этапе предпроверочного анализа, а суды чаще всего поддерживают налоговиков. В 2025 году 57% поступлений в бюджет от контрольно-аналитической работы налоговых органов составили «добровольные» доплаты бизнеса, осуществленные под влиянием опасения назначения выездной проверки.

Анализ экономических последствий деятельности картелей и налоговых правонарушений позволяет утверждать, что указанные явления представляют прямую угрозу экономической безопасности Российской Федерации. Как отмечал Председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин, ограничение конкуренции является препятствием для развития малого и среднего бизнеса [6]. Ущерб от деятельности картелей на торгах, в том числе по реализации государственного имущества, оценочно составляет 1,5–2% ВВП, что в абсолютном выражении составляет значительные суммы, измеряемые сотнями миллиардов рублей.

Национальная значимость противодействия картелям подтверждается Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О стратегии

экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», в соответствии с которым картели и иные антиконкурентные соглашения отнесены к угрозам экономической безопасности.

В 2025 году нарушения при реализации нацпроектов выявлены в сферах «Жилье и городская среда», «Безопасные качественные дороги», «Здравоохранение», «Демография», «Образование», «Цифровая экономика» и «Культура». В ходе выездных налоговых проверок в первом полугодии 2025 года бизнесу доначислено 222 млрд рублей, и еще на 12 млрд рублей — в рамках камеральных проверок.

В сфере антимонопольного контроля законодатель столкнулся с дефицитом властных полномочий: отсутствие права выемки документов и несоразмерность санкций за воспрепятствование проверкам создавали условия, при которых проверяемые лица имели экономический стимул к уничтожению доказательств. Принятие Федерального закона № 262-ФЗ отчасти решило проблему несоразмерности санкций, однако вопрос о наделении ФАС правом изъятия документов остается открытым и требует дальнейшего законодательного решения.

В сфере налогового контроля наблюдается противоположная тенденция: высокая эффективность риск-ориентированного подхода (98% результативность выездных проверок) достигнута ценой размывания процессуальных гарантий на этапе предпроверочного анализа. Отсутствие законодательной регламентации указанного этапа создает риски злоупотреблений и нарушает принцип состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, институт внеплановых выездных проверок в системе административного контроля России нуждается в дальнейшем совершенствовании. Представляется целесообразным, во-первых, наделить ФАС России правом изъятия документов и предметов при проведении внеплановых выездных проверок с установлением процессуальных гарантий (участие понятых, составление протокола, судебный контроль). Во-вторых, дополнить Налоговый кодекс РФ положениями, регламентирующими порядок проведения предпроверочного анализа с четким определением прав налогоплательщиков на указанном этапе. В-

третьих, закрепить унифицированные требования к проведению внеплановых выездных проверок в различных сферах государственного контроля. Указанные меры позволят обеспечить необходимый баланс между эффективностью и законностью в административном контроле.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 08.08.2024 № 262-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»
4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
5. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»
6. Исайчик Артем Александрович Внеплановые выездные проверки антимонопольного органа как мера противодействия антиконкурентным соглашениям (актуальные проблемы) / Российское конкурентное право и экономика. 2024. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneplanovye-vyezdnye-proverki-antimonopolnogo-organa-kak-mera-protivodeystviya-antikonkurentnym-soglasheniyam-aktualnye-problemy> (дата обращения: 28.04.2026)

УДК 334.021

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Лежнина Анастасия Сергеевна

студент

Научный руководитель: Коржавина Евгения Николаевна,

канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
город Йошкар-Ола

***Аннотация.** В статье исследуются проблемы квалификации и правоприменения норм главы 20 КоАП РФ. На основе анализа законодательства и судебной практики 2024–2025 гг. выявлены типичные ошибки при оценке объективных и субъективных признаков составов, а также пробелы в разграничении административной и уголовной ответственности. Сформулированы предложения по унификации правоприменительной практики и совершенствованию нормативного регулирования.*

***Abstract.** This article examines the challenges in the legal qualification and application of the provisions of Chapter 20 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Drawing on an analysis of legislative frameworks and judicial practice from 2022 to 2024, the study identifies typical errors in evaluating the objective and subjective elements of offenses, as well as gaps in delineating administrative and criminal liability. Recommendations are proposed to standardize law enforcement practice and enhance the normative legal framework.*

***Ключевые слова:** глава 20 КоАП РФ, общественный порядок, общественная безопасность, квалификация правонарушений, правоприменительная*

практика, ст. 20.1–20.25 КоАП РФ

Keywords: *Chapter 20 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, public order, public safety, legal qualification of offenses, law enforcement practice, Articles 20.1–20.25 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation*

Обеспечение общественного порядка и безопасности является одной из приоритетных задач государства. Глава 20 КоАП РФ объединяет составы правонарушений, направленных на нарушение устоявшихся норм поведения в общественных местах, создание угрозы жизни и здоровью граждан, а также дестабилизацию работы правоохранительных органов. Несмотря на стабильность нормативной базы, правоприменение сопряжено с системными трудностями: размытость оценочных понятий, неоднородность судебной практики и отсутствие чётких критериев дифференциации составов.

Глава 20 КоАП РФ включает 25 статей, охватывающих: мелкое хулиганство (ст. 20.1), нарушение порядка проведения публичных мероприятий (ст. 20.2), потребление алкоголя и появление в состоянии опьянения в общественных местах (ст. 20.20–20.21), невыполнение требований сотрудников полиции (ст. 19.3, 20.1), уклонение от исполнения административного наказания (ст. 20.25) и иные составы. Общая характеристика группы – защита режима общественного порядка как условия безопасного функционирования социума. Законодатель использует оценочные конструкции («явное неуважение к обществу», «общественное место», «непристойные формы»), что обеспечивает гибкость, но порождает правовую неопределённость при квалификации.

Отсутствие легального определения приводит к противоречивым решениям даже в рамках одного субъекта РФ. В *решении Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 17.04.2024 № 12-89/2024* суд указал, что действия лица во дворе жилого дома, не оборудованном детскими или спортивными площадками и не являющемся местом массового отдыха, не могут быть квалифицированы по ст. 20.1 КоАП РФ, поскольку отсутствует признак публичности. В то же время *апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл*

от 12.10.2024 № 33-2145/2024 признало законным привлечение к ответственности за нарушение общественного порядка на территории парковой зоны в ночное время, мотивировав это тем, что парк, даже при ограниченной посещаемости, сохраняет статус общественного места в силу своего функционального назначения. Разнородность подходов внутри одного региона подчёркивает необходимость единообразных разъяснений на уровне Верховного Суда РФ.

Мотивационный признак ст. 20.1 КоАП РФ на практике часто подменяется бытовой оценкой действий. Анализ решений мировых судей судебных участков г. Йошкар-Ола показывает, что в делах, связанных с конфликтами в подъездах, на остановках общественного транспорта и у торговых центров, суды нередко квалифицируют как хулиганство действия, не содержащие демонстративной провокации. Так, в *решении мирового судьи судебного участка № 5 г. Йошкар-Ола от 22.06.2025 по делу № 5-312/2025* гражданин был привлечён к ответственности за «оскорбительные высказывания в адрес прохожих», при этом в материалах дела отсутствовали заявления потерпевших, а видеозапись инцидента не подтверждала реальной угрозы общественному порядку. При обжаловании в Йошкар-Олинский городской суд решение было оставлено в силе, однако в мотивировочной части указано на необходимость более тщательной оценки субъективной стороны. По данным обобщения практики Верховного Суда Республики Марий Эл за 2025 г., около 30% дел по ст. 20.1 КоАП РФ, рассмотренных в регионе, изменялись или отменялись именно в связи с некорректной квалификацией мотива.

Проблема автоматической криминализации повторных административных правонарушений актуальна и для Республики Марий Эл. В *постановлении Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 28.02.2025 № 44А-37/2025* подчёркнуто, что перекалфикация деяния с административного на уголовное по ст. 213 УК РФ допустима только при наличии совокупности признаков: применение предметов в качестве оружия, явное несоответствие действий обстановке, причинение реального вреда или создание непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан. Суд указал, что сам по себе факт повторности в

течение года не может служить единственным основанием для изменения категории правонарушения. Данное постановление стало ориентиром для нижестоящих судов региона, однако единообразия в применении ещё не достигнуто.

Предложения по совершенствованию правоприменения:

1. Закрепить в примечании к гл. 20 КоАП РФ определение: «Общественное место – территория или помещение, доступные неограниченному кругу лиц, либо фактически используемые как место массового пребывания граждан».

2. Утвердить ВС РФ единые критерии оценки «явного неуважения к обществу», требующие совокупности признаков: демонстративность, игнорирование законных требований, объективная угроза правам третьих лиц.

3. Внедрить обязательный анализ степени общественной опасности при квалификации повторных деяний, исключающий автоматическую переквалификацию в уголовный порядок без оценки конкретных обстоятельств.

4. Усилить требования к протоколам: фиксация не только действий, но и мотивационного контекста, наличия свидетелей, реального или потенциального ущерба общественному порядку.

Глава 20 КоАП РФ сохраняет ключевую роль в обеспечении общественного порядка и безопасности, однако её эффективность ограничена догматической размытостью оценочных понятий и неоднородностью правоприменения. Выявленные проблемы носят квалификационный характер и могут быть решены без законодательной реформы: через методическое унифицирование практики, уточнение терминологии и усиление гарантий при назначении наказаний. Реализация предложенных мер обеспечит баланс между профилактикой правонарушений и защитой прав граждан, повысив предсказуемость и законность административной юрисдикции.

Список литературы

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.07.2024).
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2024).

3. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» (ред. от 29.06.2021).
4. Обзор судебной практики по делам, предусмотренным гл. 20 КоАП РФ, за 2024 г. (утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2024).
5. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 17.04.2024 № 12-89/2024.
6. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 12.10.2024 № 33-2145/2024.
7. Решение мирового судьи судебного участка № 5 г. Йошкар-Ола от 22.06.2025 по делу № 5-312/2025.
8. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 28.02.2025 № 44А-37/2025.
9. Бахрах Д. Н. Административное право России. М.: Проспект, 2022.
10. Старилов Ю. Н. Курс общего административного права. М.: Норма, 2021. Т. 2.
11. Каплунов А. И. Оценочные понятия в административном праве / Административное право и процесс. 2023. № 4.

УДК 330

АНАЛИЗ И ОБЩАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИМУЩЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО ИСТОЧНИКОВ ПО ДАНЫМ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА

Цороева Аза Исаевна

бакалавр

Научный руководитель: Точиева Лида Курейшовна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

город Магас

***Аннотация.** В статье проведен анализ имущественного положения ООО «Экосистема» путем горизонтального и вертикального анализа баланса. Проведен структурно-динамический актива и пассива бухгалтерского баланса, анализ ликвидности бухгалтерского баланса. Даны рекомендации для повышения ликвидности баланса, абсолютной и текущей платежеспособности.*

***Abstract.** The article analyzes the property situation of LLC Ecosphere by horizontal and vertical balance analysis. Conducted structural-dynamic asset and liability of the balance sheet, the liquidity analysis of the balance sheet. Recommendations are given to improve the liquidity of the balance sheet, absolute and current solvency.*

***Ключевые слова:** отчетность, бухгалтерский баланс, финансовое состояние, пассив, актив*

***Keywords:** reporting, balance sheet, financial condition, liability, asset*

Имущественное и финансовое состояние предприятия – это совокупность различных показателей, которые дают представление о состоянии капитала организации на протяжении всего кругооборота. Также оно показывает способность компании расплачиваться по своим обязательствам и финансировать свою

деятельность. Анализ имущественного и финансового положения — это способ оценки и прогнозирования развития дел в организации на базе бухгалтерского баланса.

Анализ имущественного положения ООО «Экосистема» проведем путем горизонтального и вертикального анализа баланса исследуемого предприятия.

В таблице 1 представлен структурно-динамический анализ активов ООО «Экосистема» за 2025 год, по данным которого видно, что валюта баланса ООО «Экосистема» в 2025 году увеличилась на 1 440 тыс. руб. или на 4,7% за счёт увеличения оборотных активов, в основном за счёт увеличения дебиторской задолженности на 3 429 тыс. руб. или на 39,2% и за счёт увеличения денежных средств на 385 тыс. руб. Увеличение суммы денежных средств почти в 10 раз – это положительное направление в экономической деятельности, так как увеличиваются высоколиквидные активы.

Таблица 1 - Структурно-динамический анализ активов ООО «Экосистема» за 2025 год

Показатель	Абсолютная величина, тыс. руб.			Темп роста/ сниже ния, %	Структура активов, %		
	на начало года	на конец года	изме- нение (+/-)		на начало года	на конец года	изме- нение (+/-)
1 Внеоборотные активы	5 621	4 757	-864	84,6	18,4	14,9	-3,5
1.1 Основные средства	5 059	4 195	-864	82,9	16,6	13,1	-3,5
1.2 Прочие внеоборотные активы	562	562	0	100,0	1,8	1,8	0
2 Оборотные активы	24 948	27 252	-2 304	109,2	81,6	85,1	3,5
2.2 Запасы	2 560	1 980	-580	77,3	8,4	6,2	-2,2
2.3 НДС по приобретённым ценностям	1 150	220	-930	19,1	3,8	0,7	-3,1
2.4 Дебиторская задолженность	21 195	24 624	3 429	116,2	69,3	76,9	7,6
2.5 Денежные средства	43	428	385	995,3	0,1	1,3	1,2
Баланс	30 569	32 009	1 440	104,7	100	100	x

Увеличение дебиторской задолженности, а также её наибольшая доля в структуре активов (69,3% на начало года и 76,9% на конец года) являются отрицательными показателями, так как это свидетельствует об увеличении и больших суммах средств, изъятых из оборота предприятия.

Уменьшение основных средств во внеоборотных активах на 864 тыс. руб. или на 17,1%, а также уменьшение запасов с НДС на 1 510 тыс. руб. или на 40,7% повлияло на снижение валюты баланса. Снижение основных средств имеет негативную тенденцию, так как снижается производственный потенциал предприятия. Уменьшение запасов с НДС по приобретённым ценностям вызвано снижением выручки от основной деятельности за 2025 год.

В целом в структуре активов оборотные средства значительно превышают внеоборотные активы: на начало 2025 года – в 4,4 раза, на конец – в 5,7 раз.

Структурно-динамический анализ пассивов ООО «Экосистема» за 2023 год представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Структурно-динамический анализ пассивов ООО «Экосистема» за 2025 год

Показатель	Абсолютная величина, тыс. руб.			Темп роста/ сниже ния, %	Структура пассивов, %		
	на начало года	на конец года	изме- нение (+/-)		на начало года	на конец года	изме- нение (+/-)
3 Капитал и резервы	15 751	17 951	2 200	114,0	51,5	56,1	5,0
3.1 Уставный капитал	10	10	0	100,0	0,0	0,0	0,0
3.2 Нераспределённая прибыль	15 741	17 741	2 200	113,7	51,5	56,1	5,0
5 Краткосрочные обяза- тельства	14 818	14 058	-760	94,9	48,5	43,9	-4,6
5.1 Заёмные средства	8 558	8 558	0	100,0	28,0	26,7	-1,3
5.2 Кредиторская задол- женность	6 260	5 500	-760	87,9	20,5	17,2	-3,3
Баланс	30 569	32 009	1 440	104,7	100	100	x

По данным таблицы 2 видно, что на изменения в пассиве баланса за 2025 год повлияло увеличение собственного капитала (нераспределённой прибыли) на 2 200 тыс. руб. или на 14% и уменьшение кредиторской задолженности на 760 тыс. руб. или на 12,1%. Такие изменения говорят о положительной тенденции в движении источников формирования имущества.

Наибольший удельный вес в структуре пассивов занимает собственный капитал: на начало года – 51,5%, на конец года – 56,1%, что говорит о достаточном количестве у предприятия собственных источников финансирования. Снижение доли заёмных средств и кредиторской задолженности к концу 2025 года также

носит позитивный характер.

Динамика и структура пассивов свидетельствуют о том, что у предприятия достаточно собственного капитала для приобретения активов, поэтому ООО «Экосистема» последние два года не пользуется долгосрочными кредитами, что является позитивной динамикой в финансово-хозяйственной деятельности компании. Вместе с тем краткосрочные заёмные средства за последние три года числятся на балансе без изменения – 8 558 тыс. руб.

Далее проанализируем ликвидность баланса и платёжеспособность исследуемого предприятия. В таблице 3 представлена оценка ликвидности бухгалтерского баланса ООО «Экосистема» за 2023-2025 гг.

Таблица 3 - Анализ ликвидности бухгалтерского баланса ООО «Экосистема»

Группы актива баланса	Суммы по активу (тыс. руб.)		Группы пассива баланса	Суммы по пассиву (тыс. руб.)		Платёжный излишек (+) или недостаток (-)	
	на начало года	на конец года		на начало года	на конец года	на начало года	на конец года
2023 год							
A1	1 817	138	П1	20 081	7 176	- 18 264	- 7 038
A2	12 848	15 225	П2	13 166	8 558	- 318	6 667
A3	3 056	2 904	П3	10 821	0	- 7 765	2 904
A4	31 985	7 549	П4	5 638	10 082	26 347	- 2 533
итого	49 706	25 816	итого	49 706	25 816	x	x
2024 год							
A1	138	43	П1	7 176	6 260	- 7 038	- 6 217
A2	15 225	21 195	П2	8 558	8 558	6 667	12 637
A3	2 904	3 710	П3	0	0	2 904	3 710
A4	7 549	5 621	П4	10 082	15 751	- 2 533	- 10 130
итого	25 816	30 569	итого	25 816	30 569	x	x
2025 год							
A1	43	428	П1	6 260	5 500	- 6 217	-5 072
A2	21 195	24 624	П2	8 558	8 558	12 637	16 066
A3	3 710	2 200	П3	0	0	3 710	2 200
A4	5 621	4 757	П4	15 751	17 951	- 10 130	-13 194
итого	30 569	32 009	итого	30 569	32 009	x	

Из данных таблицы 3 видно, что соотношения групп актива и пассива за анализируемый период изменились к лучшему. Если на начало 2023 года баланс был совсем неликвидным, то к концу 2023 года, 2024 и 2025 гг. баланс стал ликвидным на 75%. Вместе с тем, у предприятия за весь период было недостаточно

денежных средств для покрытия текущей кредиторской задолженности. Денежные средства предприятия находятся в большинстве своём в дебиторской задолженности.

Далее рассчитаем и проанализируем относительные показатели ликвидности за 2023-2025 гг. Для этого составим таблицу 4, из которой видно, что коэффициент абсолютной ликвидности за весь период близок к нулю и ниже оптимального значения, что говорит об отсутствии у ООО «Экосистема» возможности погасить немедленно свои краткосрочные обязательства за счёт денежных средств на расчётном счёте и в кассе.

Таблица 4 - Коэффициенты ликвидности ООО «Экосистема»

Коэффициенты	Оптимальное значение	На 31.12.2023г.	На 31.12.2024г.	На 31.12.2025г.
Абсолютной ликвидности	0,2 – 0,5	0,01	0,003	0,03
Быстрой ликвидности	0,7 – 1,0	0,98	1,43	1,78
Текущей ликвидности	2,0 и более	0,48	1,68	1,93

Коэффициент быстрой ликвидности по состоянию на 31.12.2023 г. был в пределах оптимального значения, а к концу 2024 и 2025 гг. – выше максимальной отметки оптимального значения 1,0. Это свидетельствует о том, что к концу 2024 и 2025 гг. ООО «Экосистема» может погасить кредиторскую задолженность за счёт имеющихся у него наиболее ликвидных активов: денежных средств и дебиторской задолженности.

Коэффициент текущей ликвидности за исследуемый период ежегодно повышается, что является положительной характеристикой, так как данный показатель характеризует степень, в которой оборотные активы предприятия покрывают его краткосрочные обязательства. Чем больше величина превышения оборотных активов над краткосрочными обязательствами, тем больше уверенность кредиторов, что долги будут погашены. К концу 2025 г. данный показатель стал равен 1,93. Российских кредиторов обычно удовлетворяет коэффициент больше 2, в мировой практике оптимальным диапазоном коэффициента текущей ликвидности считается 1 – 2. Вместе с тем, значение ниже единицы говорит о неплатёжеспособности предприятия, что наблюдалось в нашей организации на 31.12

2023 г.

В таблице 5 представлены коэффициентные показатели финансовой устойчивости ООО «Экосистема» за 2023 – 2025 гг.

Таблица 5 - Коэффициентные показатели финансовой устойчивости ООО «Экосистема»

Показатели	Нормальное ограничение	На 31.12.23	На 31.12.24	На 31.12.25
Коэффициент финансовой независимости	$\geq 0,6$	0,391	0,515	0,561
Коэффициент концентрации заёмного капитала	$\leq 0,5$	0,331	0,280	0,267
Коэффициент финансовой зависимости	1	2,56	1,94	1,78
Коэффициент текущей задолженности	$\leq 0,5$	0,609	0,485	0,439
Коэффициент устойчивого финансирования	$\geq 0,8$	0,391	0,515	0,561
Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом	≥ 1	0,64	1,06	1,28
Коэффициент финансового левериджа	≤ 1	1,56	0,94	0,48

Коэффициент финансовой независимости ежегодно повышается и к концу 2024 и 2025 гг. этот показатель свидетельствует о том, что более 50% активов предприятия образовано за счёт собственных источников.

Коэффициент концентрации заёмного капитала наоборот снижается и находится в пределах нормального ограничения. За счёт заемных источников в 2023 г. было образовано 33,1% активов, в 2022 г. – 28% активов, в 2025 г. – 27% активов.

Коэффициент финансовой зависимости свидетельствует о том, что активы предприятия сформированы в основном за счёт собственного капитала. Так, в 2025 году на каждые 1,78 руб., вложенных в активы, приходится 1 руб. собственных средств и 0,78 руб. заемных.

Коэффициент текущей задолженности в 2023 году имеет превышение нормативного значения: 60,9% активов предприятия в этом году образовано за счёт привлечённых краткосрочных средств. К концу 2024 и 2025 гг. можно говорить уже о положительной динамике данного коэффициента, так как он установился в рамках до 50 %.

Значения коэффициента устойчивого финансирования:

- оптимальное (0,8 – 0,9), активы баланса сформированы за счёт собственных средств;
- умеренная зависимость от привлечённых средств (0,75 – 0,8);
- менее 0,75 – предприятие зависит от привлечённых источников финансирования, возникает риск постоянной неплатёжеспособности.

Данный коэффициент в ООО «Экосистема» за последние три года меньше 0,75, вместе с тем также имеется тенденция к повышению.

Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом и коэффициент финансового левериджа к концу 2024 и 2025 гг. также соответствуют оптимальному значению. Собственного капитала у предприятия достаточно для покрытия его денежных обязательств.

Таким образом, финансовое состояние объекта исследования ООО «Экосистема» на сегодняшний день можно назвать удовлетворительным, так как предприятие имеет абсолютную финансовую устойчивость, у него достаточно собственного капитала для покрытия своих долгов, предприятие не зависит от внешних кредиторов. Вместе с тем, для повышения ликвидности баланса, абсолютной и текущей платёжеспособности предприятию необходимо увеличить денежные ресурсы, сократить дебиторскую задолженность, а также принять меры к погашению краткосрочных займов.

Список литературы

1. Абдукаримов И. Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учебное пособие / И. Т. Абдукаримов, М. В. Беспалов. – Москва: ИНФРА-М, 2023. - 214с.
2. Поленова, С. Н. Бухгалтерский учет и отчетность: учебник для бакалавров / С. Н. Поленова. – 3-е изд. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2022. – 402 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 303.6

ПРОДВИЖЕНИЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА «ФИТЦ ДЖИН БАР» В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Кислякова Анастасия Антоновна

бакалавр

Научный руководитель: Руднева Инна Сергеевна,

к.ф.н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

***Аннотация.** В статье рассматриваются методы и инструменты продвижения предприятий ресторанного бизнеса в цифровой среде. На основе анализа научной литературы систематизированы ключевые подходы к цифровому маркетингу применительно к HoReCa-сегменту. Практическая часть строится на материалах коктейльного бара «Фитц Джин Бар» (Москва): проведены анализ целевой аудитории, конкурентный анализ, аудит цифровых каналов, SWOT-анализ. По итогам исследования сформулированы рекомендации по шести направлениям цифрового продвижения.*

***Abstract.** The article discusses methods and tools for promoting restaurant businesses in the digital environment. Based on the analysis of scientific literature, key approaches to digital marketing in relation to the HoReCa segment have been systematized. The practical part is based on the materials of the cocktail bar "Fitz Gin Bar" (Moscow): the analysis of the target audience, competitive analysis, audit of digital channels, and SWOT analysis have been conducted. Based on the results of the study, recommendations were formulated in six areas of digital promotion.*

***Ключевые слова:** цифровое продвижение, ресторанный маркетинг, контент-маркетинг, ВКонтакте, Яндекс Дзен, SEO, инфлюенс-маркетинг,*

программа лояльности, целевая аудитория, SWOT-анализ

Keywords: *digital promotion, restaurant marketing, content marketing, VKontakte, Yandex Zen, SEO, influence marketing, loyalty program, target audience, SWOT analysis*

Цифровое продвижение определяется в современной литературе как совокупность маркетинговых действий, осуществляемых через интернет и цифровые технологии с целью формирования спроса, привлечения потребителей и увеличения продаж. Чаффи [2] трактует цифровой маркетинг как применение цифровых технологий для управления взаимодействием с потребителями на всех этапах их жизненного цикла. Котлер и другие исследователи фиксируют принципиальный сдвиг [1]. В условиях цифровой экономики акцент переместился с одностороннего рекламного воздействия на двусторонний диалог, опосредованный интерактивными платформами. Инструментарий цифрового продвижения принято структурировать по нескольким группам. Поисковое продвижение. Seo-оптимизация сайта и контекстная реклама в системах «Яндекс.Директ».

Маркетинг в социальных сетях. Прежде всего, во «ВКонтакте» и «Яндекс.Дзен». Прямые коммуникации, имейл-рассылки, пуш-уведомления и мессенджер-маркетинг. Четвертое. Управление репутацией в агрегаторах. «Яндекс-картах», «2ГИС». Партнерские и коллаборационные форматы. Выбор конкретных инструментов определяется типом бизнеса, конкурентной средой и характеристиками целевой аудитории.

«Фитз джин бар» – концепция заведения выстроена вокруг культуры джина. Бар располагает коллекцией из 72 этикеток и более двух дюжин авторских коктейлей. Интерьер выполнен в стиле шинуазри с отсылками к китайской ботанической эстетике, что формирует узнаваемый визуальный код бренда. Анализ целевой аудитории проводился методом 5W в сочетании с классической сегментацией. Первый метод позволил выявить, что ключевым мотивом посещения является поиск нестандартного культурного опыта и качественного досуга. Основными каналами поиска являются «Яндекс», агрегаторы отзывов, городские медиа и «ВКонтакте».

Сегментация выделяет четыре основных группы: наибольший сегмент – около 35% трафика – составляют городские профессионалы среднего возраста, которые регулярно посещают заведения в районе работы или проживания. Второй по значимости сегмент – ценители джина в возрасте от 30 до 45 лет с экспертным потреблением. Культурный потребитель и событийный гость активируются преимущественно через событийный маркетинг и анонсы в городских медиа.

Конкурентный анализ выявляет принципиальный разрыв в показателях Вконтакте: «Фитц» публикует менее одного поста в день при среднем конкурентном числе 1,35. Вовлеченность поста составляет 0,05, что в двадцать раз ниже нормы платформы и существенно уступает показателям всех рассмотренных конкурентов. При этом по охвату через СМИ «Фитц» не имеет равных – 146 миллионов контактов за ноябрь 2025 года. Это результат, недостижимый ни для одного из конкурентов.

Возможно заметить структурный дисбаланс: высокие медиа-охваты не подкреплены развитием собственных цифровых каналов.

Аудит цифрового присутствия охватил сайт, поисковую семантику, рекламные кампании в «Яндекс.Директ», активность «ВКонтакте» и партнерские публикации в СМИ и в «Яндекс.Дзен». Сайт получил техническую оценку выше 80. По брендовому запросу сайт занимает первую позицию органической выдачи.

Вместе с тем посещаемость невысока. В марте зафиксировано 890 уникальных посетителей и около 29 в день. Среднее время на сайте составляет 17 секунд, что указывает на то, что пользователи получают базовую информацию, адрес меню и покидают ресурс, не погружаясь в контент. Приоритетная задача в части SEO — это вывод сайта в топ-10 по геолокационным запросам «Барны Мясницкой», «Джин Бар Москва» и «Смежным», по которым заведение в настоящее время находится на второй странице выдачи.

Рекламные кампании в «Яндекс Директ» ведутся системно.

За наиболее репрезентативную неделю января зафиксированы следующие

показатели: расход 14 601 руб., 112 677 показов, 374 клика, средняя цена клика 39,04 руб., 97 конверсий, стоимость конверсии 151 руб. По кампании «Поиск Бары» CTR стабильно удерживается в диапазоне 4,1–4,9% – высокий показатель для данной категории. Точками роста являются: расширение семантического ядра за счёт геолокационных запросов, добавление ретаргетинговых кампаний для возврата посетителей сайта и корректная настройка цели «клик по номеру телефона».

Сообщество «ВКонтакте» насчитывает 3 272 подписчика. За шесть месяцев (сентябрь 2025 – февраль 2026) опубликовано 87 постов, собравших в совокупности 107 лайков и 12 комментариев. ER поста составляет 0,05% – около 5% от нормы платформы. Анализ по типам контента свидетельствует о том, что видео генерирует наибольшую вовлечённость (ERpost 0,08%), однако используется редко. Событийный и коллаборационный контент демонстрирует значительно более высокий отклик аудитории в сравнении с регулярным.

По данным пиар-статистики за ноябрь 2025 года, 13 публикаций в СМИ обеспечили суммарный охват 146 808 299 человек. В числе изданий – rbc.ru (125,1 млн), thevoicemag.ru (12,5 млн), edimdoma.ru (8 млн), timeout.ru и srsly.ru. При этом у «Фитц» отсутствует собственный канал на Яндекс Дзен; партнерские публикации обеспечили охват 64 599 человек через 6 постов за тот же период.

На основании комплексного анализа сформулированы рекомендации по шести направлениям.

Первое. Развитие контент-стратегии во ВКонтакте. Увеличение частоты публикаций до одной-двух постов в день. Введение постоянных рубрик: История коктейля, Бармен рекомендует, Репортажи с мероприятий и других событий.

Приоритизация видеоформата. Ожидаемый результат: рост вовлеченности до 0,3 или 0,5% и прирост подписчиков на 500-800 за квартал.

Второе направление. Создание собственного канала на Яндекс Дзен с публикацией 3-4 материалов в месяц. Лонгриды о культуре Джина, рецепты коктейлей, репортажи событий. При средней аудитории платформы свыше 60 миллионов пользователей прогнозируемый охват в первые три месяца составит 20 или

40 тысяч читателей.

Третье направление. SEO-оптимизация. Устранение технических ошибок сайта. Внедрение геолокационных запросов в мета-теги и тексты страниц. Актуализация карточки в Яндекс Картах. Ожидаемый рост органического трафика на 25-40% и выход в топ-10 по 3-5 геолокационным запросам.

Четвертое направление. Оптимизация рекламных кампаний. Настройка ретаргетинга, расширение семантики по геолокационным запросам, корректная настройка цели, клик по номеру телефона для отслеживания полной воронки конверсии.

Пятое. Развитие пиар и коллабораций. Формирование постоянного партнерства с двумя-тремя регулярными изданиями для стабильного медиа охвата не менее 30 миллионов в месяц. Расширение сети партнеров среди культурных проектов и брендов.

Шестое направление. Цифровая программа лояльности. Разработка карты лояльности с QR-кодом и запуск персонализированных имейл-рассылок с предложениями к дням рождения и специальным поводам. Рост частоты повторных визитов оценивается в 15 месяцев на уровне 20 процентов.

Реализация предложенных мер при умеренных операционных затратах способна обеспечить устойчивый прирост органического трафика, повышение узнаваемости бренда и рост числа повторных визитов.

Список литературы

1. Котлер Ф., Каргаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее — к человеческой душе. — М.: Эксмо, 2011. — 119 с.
2. Шевченко Д. А. Комплекс цифрового маркетинга-микс: поиск и обоснование оптимальной теоретической конструкции / Экономические системы. 2022.

УДК 82.091

**ИСПАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ О РАФАЭЛЕ ДЕЛЬ
РИЕГО И ЕГО ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ В РОССИИ****Соколова Ольга Константиновна**

аспирант

ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет,
город Москва

Аннотация. В статье исследуется процесс трансформации образа испанского революционера Рафаэля дель Риего (1784–1823) в устойчивый политический миф в русском общественном сознании и литературе 1820-х годов. На материале гражданской лирики А. С. Пушкина и К. Ф. Рыльева, мемуарных свидетельств и идеологических текстов декабристов реконструируются механизмы рецепции испанского революционного опыта. Показано, как поражение Испанской революции 1820–1823 гг. и показательная казнь Риего способствовали переходу от восприятия Испании как политической модели к её мифологизации в качестве символа гражданского мужества и жертвенности ради конституционных идеалов.

The article examines the transformation of the image of Spanish revolutionary Rafael del Riego (1784–1823) into a stable political myth in Russian public consciousness and literature of the 1820 s. Drawing on the civic lyric poetry of A. S. Pushkin and K. F. Ryleev, memoir evidence, and ideological texts of the Decembrists, the mechanisms of reception of Spanish revolutionary experience are reconstructed. The article demonstrates how the defeat of the Spanish Revolution of 1820–1823 and the exemplary execution of Riego contributed to the transition from perceiving Spain as a political model to its mythologization as a symbol of civic courage and sacrifice for constitutional ideals.

Ключевые слова: *Рафаэль дель Риего, Испанская революция 1820 года, политический миф, А. С. Пушкин, К. Ф. Рылеев, декабристы, гражданская лирика, культурная рецепция*

Keywords: *Rafael del Riego, Spanish Revolution of 1820, political myth, A. S. Pushkin, K. F. Ryleev, Decembrists, civic lyric poetry, cultural reception*

Введение

Испанская революция 1820 года и судьба её лидера Рафаэля дель Риего стали одним из ключевых внешних импульсов для формирования гражданского самосознания русского общества 1820-х годов. Испанский опыт, изначально воспринятый декабристскими кругами как практическая модель «бескровного» конституционного переворота, после поражения либерального движения и казни лидера, трансформировался в мощный политический миф. В российском литературном и общественном пространстве фигура Риего эволюционировала от реального исторического деятеля к универсальному образу борьбы с тиранией и гражданской жертвенности.

Настоящее исследование посвящено реконструкции механизмов этой трансформации. В центре внимания — процесс усвоения и переосмысления образа Риего в русской словесности и идеологии декабристского движения. На материале поэзии А. С. Пушкина и К. Ф. Рылеева, а также мемуаров участников тайных обществ анализируется, как зарубежный революционный нарратив адаптировался к условиям российской действительности, приобретая черты национальной политической культуры.

Испанская революция 1820–1823 годов: от политического события к мифу

Испанская революция 1820 года стала для русского общества не просто политическим событием, но живым доказательством возможности конституционных преобразований без гражданской войны. 1 января 1820 года подполковник Рафаэль дель Риего поднял в Кадисе восстание в отрядах, предназначенных для отправки в Америку, и провозгласил восстановление Конституции 1812 года. Хотя первоначально его отряд не встретил поддержки среди населения, пример Риего вызвал цепную реакцию *pronunciamiento* (форма военного политического

выступления с требованием восстановления конституции) по всей стране, и 9 марта Фердинанд VII был вынужден присягнуть конституции.

Для русских офицеров, чье мировоззрение формировалось под влиянием заграничных походов 1812–1814 годов, испанские события приобрели особое значение: «Революция, завершенная в восемь месяцев... без пролития крови, без разрушений», — с восхищением писал П. Я. Чаадаев в марте 1820 года [3; 306]. Этот «бескровный» характер переворота, осуществленного через военное неповиновение, сделал испанский сценарий идеальной моделью для декабристов, стремившихся к реформам без террора и кровопролития. Н. И. Тургенев, следивший за событиями с тревогой, 24 марта писал: «Слава тебе, славная армия гишпанская! Слава гишпанскому народу!.. Инсургенты объявили, что могут погибнуть, но память о конституции и свободе останется в сердце народа» [7; 225].

Однако триумф оказался недолгим. Внутренние противоречия либерального режима, разделение либералов на умеренных и радикалов, гражданская война между сторонниками абсолютизма и конституционалистами спровоцировали вмешательство держав Священного союза. Весной 1823 года французская армия под командованием герцога Ангулемского восстановила абсолютную власть Фердинанда VII. Финальным актом трагедии стала казнь Риго 7 ноября 1823 года в Мадриде — того самого, кого ещё недавно приветствовали как героя и освободителя. Особенно шокирующим для русского общества стало сообщение о том, что перед казнью генерала возили на осле по улицам Мадрида. Это публичное унижение народного героя было воспринято как проявление циничной жестокости и политической неблагодарности. Поражение испанской революции превратило историческую фигуру Риго в мифологический образ мученика за конституцию. Как отмечает Р. Стайтс, «эпизод с ослом стал одним из самых трагических и запоминающихся образов в русском восприятии испанской революции: он превратил Риго из политического деятеля в мученика, чья судьба служила зеркалом для собственных надежд и страхов декабристов» [10; 14].

Реакция Пушкина на испанскую революцию: первый шаг к романтическому мифу

Если Д. И. Хвостов (1757–1835) — граф, русский поэт, представитель позднего классицизма – в 1814 г году в стихотворении «На присягу испанцев в Сарском селе» [6; 190], наделил Испанию статусом «солнца среди Норда» — символа свободы, идущего с юга, то в начале 1820-х годов этот образ начинает закрепляться в творчестве поэтов нового поколения. Одним из первых на испанские события отозвался А. С. Пушкин. Весной 1820 года, под впечатлением испанской революции поэт создал стихотворение «Мне бой знаком — люблю я звук мечей...», сохранившееся в архиве литературного кружка «Зелёная лампа», где велись дискуссии о политических преобразованиях и европейских революциях. В этих строках Испания обретает значение символа конституционной борьбы и народных свобод, а само произведение становится первым пушкинским откликом на демократические процессы в Европе. Тот факт, что Пушкин, по всей видимости, впервые прочитал его в кругу Общества, свидетельствует о его политической актуальности и о том, что образ Испании уже интегрировался в культурный код русского романтизма [8; 203]. Хотя Испания здесь не называется прямо, контекст времени делает очевидным, что стихотворение является реакцией на вести из Кадиса. Здесь она трансформируется из географического понятия в символ свободы, пробуждающий у поэта восхищение героизмом, самопожертвованием и готовностью умереть за идеалы. Таким образом, уже в 1820 году Пушкин включает Испанию в формирующийся романтический миф о народном герое, развивая тематику, заданную Хвостовым, однако сообщая ей бóльшую психологическую глубину и личную эмоциональную вовлечённость.

Пушкин и Рылеев о судьбе Риго: поэтический отклик на испанскую трагедию

Еще более показательна пушкинская эпиграмма «Сказали раз царю...», написанная в конце 1823 — начале 1824 года, вскоре после известий о казни Риго и отразившая общественное негодование по поводу его унижения. По свидетельству декабриста Н. В. Басаргина, в октябре 1823 года Александр I, получив известие о пленении Риго, обратился к присутствующим генералам с фразой: «Messieurs, je vous félicite — Riego est fait prisonnier» [*Господа, поздравляю вас*

— *Риего взят в плен*»]. Большинство молчали, «потупив глаза», однако один из генералов (обозначенный как «один только NN») воскликнул: «*Quelle heureuse nouvelle, Sire!*» [«*Какая радостная весть, государь!*»] — что вызвало всеобщее осуждение [1; 541]. Хотя документального подтверждения отождествления «NN» с Воронцовым не существует, эта версия была широко известна в кругах современников и, несомненно, дошла до поэта. Пушкинская эпиграмма выражает нравственный протест против лести перед тиранией. В ней поэт не просто осуждает конкретного человека, но проводит чёткую границу: одобрение казни Риего — признак духовной подлости, тогда как сам Риего предстаёт как жертва, заслуживающая уважения.

Наиболее ярко мифологизация испанского героя проявилась в творчестве Кондратия Фёдоровича Рылеева. В стихотворении «Александру I» (1821) Испания впервые появляется в русской гражданской лирике не как экзотическая декорация, а как равноправный участник европейского освободительного движения:

Взгляни на Запад! — там в борьбе
Власть незаконная с законной,
И брошен собственной судьбе
С царем испанец непреклонный.

Эти строки вводят Испанию в канон романтических мифов о свободе. Реальная борьба Испании с абсолютизмом превращается в символ нравственного выбора, понятный и близкий русскому читателю.

Особую значимость приобретает стихотворение «Гражданин» («Я ль буду в роковое время...»), созданное накануне восстания, когда ожидания реформ сменились решимостью к действию. Рылеев обличает пассивность и призывает к готовности принести себя в жертву ради отечества. Апогеем этого призыва становятся знаменитые строки:

Они раскаются, когда народ, восстав,
Застанет их в объятьях праздной неги
И, в бурном мятеже ища свободных прав,
В них не найдет ни Брута, ни Риеги.

Этот финал раскрывает суть всей поэтики Рылеева. Брут — римский убийца тирана — и Риго — испанский офицер, восстановивший конституцию, — представлены не как исторические лица, а как вечные символы гражданского долга. Риго здесь — уже не просто испанский полковник, а мифический герой, чей подвиг становится образцом для любого гражданина, живущего в эпоху национального унижения. Таким образом, в лирике Рылеева Испания превращается в символ, через который русская мысль формулирует свои мечты о свободе. Мифологизация здесь — не фантазия, а инструмент формирования гражданского самосознания.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов о функционировании образа Рафаэля дель Риго в русской культуре 1820-х годов. Восприятие Испанской революции в России носило динамичный характер: от первоначального интереса к ней как к практической модели конституционных преобразований русское общество перешло к её мифологизации после поражения либерального движения и казни Риго. Ключевую роль в формировании этого мифа сыграла гражданская лирика А. С. Пушкина и К. Ф. Рылеева. В их поэзии Рафаэль дель Риго трансформировался из конкретной исторической фигуры в вечный символ гражданского долга, поставленный в один ряд с античными образцами сопротивления тирании. Таким образом, испанский политический миф стал не просто отражением зарубежных событий, а активным инструментом формирования русского общественного сознания.

Список литературы

1. Басаргин Н. В. Записки / Воспоминания, рассказы, статьи / Сост., вст. ст., подгот. текста И. В. Порох. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. — С. 541.
2. Белоусов М. С. Испанская «подсказка» для декабриста / Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4.
3. Нечкина М. В. Движение декабристов, Том 1, Издательство Академии

Наук СССР М., 1955.

4. Пушкин А. С. Стихотворения. 1813–1820 / Под ред. Б. В. Томашевского. — М.: Наука, 1965.

5. Рылеев К. Ф. Сочинения. — М.: Художественная литература, 1985.

6. Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году: в 2 ч. — Ч. 1. — Москва: в Университетской типографии, 1814. — [256] с.

7. Тургенев, Н. И. Дневники и письма: за 1816–1824 гг. / Николай Иванович Тургенев; под ред. и с примеч. проф. Е. И. Тарасова. — Петроград: Академическая двенадцатая государственная типография, 1921. — Т. III. — (Архив братьев Тургеневых; вып. 5).

8. Цявловский М. А. (сост.) Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799–1820 / АН СССР. Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом). — Л.: Наука, 1991. — 688 с.

9. Чаадаев П. Я. Письма / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Е. А. Таировой-Яковлевой. — М.: Наука, 1991.

10. Stites R. Decembrists with a Spanish accent / Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. — Bloomington, 2011. — Vol. 12, no 1. P. 5 – 23.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.441-089.87-06:616.447-008.64

ПРОФИЛАКТИКА ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОЙ ГИПОКАЛЬЦИЕМИИ ПОСЛЕ ТОТАЛЬНОЙ ТИРЕОИДЭКТОМИИ: ПРОСПЕКТИВНОЕ РАНДОМИЗИРОВАННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Подойницына Мария Геннадьевна

к.м.н., ассистент кафедры госпитальной хирургии

Курупанов Сергей Иванович

к.м.н., доцент кафедры госпитальной хирургии

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия»

Министерства здравоохранения РФ,

город Чита

***Аннотация.** Цель исследования - оценить эффективность и безопасность рутинного профилактического назначения пероральных препаратов кальция в комбинации с активными метаболитами витамина D у пациентов после тотальной тиреоидэктомии. В нашем исследовании симптомы гипокальциемии в основной группе встречались реже, чем в контрольной. уровень кальция был значительно выше в основной группе. Рутинная профилактика препаратами кальция и витамина D после тотальной тиреоидэктомии безопасна и позволяет достоверно снизить частоту послеоперационной гипокальциемии.*

The aim of this study was to evaluate the efficacy and safety of routine prophylactic administration of oral calcium supplements in combination with active vitamin D metabolites in patients undergoing total thyroidectomy. In our study, hypocalcemia symptoms were less common in the intervention group than in the control group, and calcium levels were significantly higher in the intervention group. Routine prophylaxis

with calcium and vitamin D after total thyroidectomy is safe and significantly reduces the incidence of postoperative hypocalcemia.

Ключевые слова: тиреоидэктомия, гипокальциемия, препараты кальция, витамин D

Keywords: thyroidectomy, hypocalcemia, calcium supplements, vitamin D

Операции на щитовидной железе остаются одними из наиболее частых вмешательств в эндокринной хирургии. По данным различных авторов, тотальная тиреоидэктомия выполняется при многоузловом токсическом и нетоксическом зобе, дифференцированном раке щитовидной железы, а также при некоторых формах аутоиммунного тиреоидита с компрессионным синдромом [1, 2].

Несмотря на совершенствование хирургической техники, внедрение интраоперационного нейромониторинга и увеличение опыта хирургов, частота послеоперационных осложнений остается значительной. К числу наиболее частых осложнений относится гипокальциемия, связанная с временным или стойким повреждением околощитовидных желез. Частота транзиторной гипокальциемии после тотальной тиреоидэктомии варьирует от 10% до 50%, а перманентного гипопаратиреоза — от 1% до 5% [3, 4].

Основными механизмами развития гипокальциемии являются: интраоперационная ишемия, отек, случайное удаление или травматизация околощитовидных желез, а также «феномен оглушения» — временное подавление их функции в ответ на операционную травму [5]. Клинически гипокальциемия проявляется парестезиями, мышечными судорогами, а в тяжелых случаях — ларингоспазмом и сердечно-сосудистыми нарушениями, что требует своевременной диагностики и коррекции.

На сегодняшний день отсутствует единый стандарт профилактики послеоперационной гипокальциемии. Одни клиники придерживаются тактики «наблюдения и замещения по факту», другие используют рутинное назначение препаратов кальция и витамина D всем пациентам с первых суток после операции. Данные о преимуществах той или иной стратегии противоречивы [6, 7].

Цель исследования: оценить эффективность и безопасность рутинного

профилактического назначения пероральных препаратов кальция в комбинации с активными метаболитами витамина D у пациентов после тотальной тиреоидэктомии по сравнению со стратегией «замещения по требованию».

Проведено проспективное рандомизированное контролируемое исследование в период с 2024 по 2025 годы на базе хирургического отделения ГАУЗ «Краевая клиническая больница №1» г. Чита. Все пациенты подписали информированное согласие на участие в исследовании. Критерии включения: плановая тотальная тиреоидэктомия; возраст старше 18 лет; добровольное информированное согласие; первичное оперативное вмешательство.

Критерии исключения: наличие хронической почечной недостаточности; гиперпаратиреоз в анамнезе; прием препаратов кальция и витамина D до операции; злокачественные новообразования с метастазами; отказ пациента от участия.

Группы были распределены методом простой рандомизации (конвертный метод) все 60 пациентов были распределены на две равные группы по 30 человек.

Основная группа (группа профилактики): с 1-х суток после операции назначался кальция карбонат в дозе 1000–1500 мг/сут (2-3 таблетки по 500 мг) в два приема во время еды и кальцитриол (активный метаболит витамина D₃) в дозе 0,5–1,0 мкг/сут в один прием утром. Длительность профилактического курса составила 7 суток с возможной пролонгацией при сохраняющихся симптомах.

Контрольная группа - препараты кальция и витамина D назначались при появлении клинических симптомов гипокальциемии (парестезии, положительный симптом Хвостека, мышечные подергивания) или при снижении уровня общего кальция сыворотки ниже 2,0 ммоль/л.

Всем пациентам выполнялись следующие исследования:

1. Предоперационное обследование: клинический анализ крови, биохимический анализ крови (общий белок, альбумин, креатинин, мочевины, АЛТ, АСТ), уровень общего кальция, ионизированного кальция, фосфора, паратгормона (при подозрении на патологию околощитовидных желез), тиреоидный профиль (ТТГ,

T4 свободный, анти-ТПО), УЗИ щитовидной железы с определением объема органа (формула эллипсоида: длина × ширина × толщина × 0,479 для каждой доли).

2. Послеоперационный мониторинг: уровень общего кальция сыворотки определялся на автоматическом анализаторе Architect с8000 (Abbott, США) на 1-е, 3-и и 5-е сутки после операции, а также по клиническим показаниям. Клинический осмотр с оценкой симптома Хвостека (поколачивание по ветви лицевого нерва у козелка уха) проводился ежедневно.

Статистический анализ выполнен с использованием пакета прикладных программ Statistica 10.0 (StatSoft Inc., США). Количественные переменные проверены на нормальность распределения с помощью критерия Шапиро–Уилка. Для параметрических данных (нормальное распределение) использовали среднее арифметическое и стандартное отклонение ($M \pm \sigma$), для непараметрических — медиану и интерквартильный размах [Me (Q1; Q3)]. Сравнение двух независимых групп по количественным признакам проводилось с помощью t-критерия Стьюдента (для нормально распределенных данных) и U-критерия Манна–Уитни (для распределений, отличных от нормальных). Сравнение качественных (частотных) показателей выполнялось с помощью критерия χ^2 Пирсона с поправкой Йетса на непрерывность (при ожидаемых частотах 5–10) или точного критерия Фишера (при ожидаемых частотах менее 5). Различия считались статистически значимыми при двустороннем уровне значимости $p < 0,05$.

Характеристика групп и их сопоставимость

Для обеспечения валидности результатов проведен анализ исходных клинико-демографических показателей. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика пациентов в группах исследования

Показатель	Основная группа (n=30)	Контрольная группа (n=30)	Уровень значимости (p)
Средний возраст, лет (M ± σ)	48,5 ± 12,3	50,1 ± 11,8	p = 0,62*
Пол: мужской / женский, n (%)	5 (16,7%) / 25 (83,3%)	4 (13,3%) / 26 (86,7%)	p = 0,78**
Исходный уровень	2,35 ± 0,11	2,33 ± 0,13	p = 0,51*

общего кальция, ммоль/л ($M \pm \sigma$)			
Исходный уровень ТТГ, мМЕ/л ($M \pm \sigma$)	1,85 ± 0,92	1,92 ± 1,05	p = 0,73*
Объем щитовидной железы, см ³ [Me (Q1; Q3)]	28,5 [22,0; 41,0]	31,0 [24,0; 44,5]	p = 0,41***
Наличие аутоиммунного тиреоидита, n (%)	9 (30%)	11 (36,7%)	p = 0,63**

Примечание: M — среднее арифметическое; σ — стандартное отклонение; n — абсолютное число больных; % — доля в группе; p — уровень значимости различий между группами. * — t-критерий Стьюдента; ** — критерий χ^2 Пирсона; *** — U-критерий Манна–Уитни.

Во всех случаях $p > 0,05$, что свидетельствует об отсутствии статистически значимых различий. Группы были сопоставимы по основным прогностическим факторам, влияющим на развитие послеоперационной гипокальциемии.

Клинические проявления гипокальциемии (парестезии в области носогубного треугольника и пальцев рук, симптом Хвостека I-II степени) зафиксированы у 3 пациентов (10,0%) в основной группе и у 11 пациентов (36,7%) в контрольной группе. Различия между группами были статистически значимы ($\chi^2 = 4,02$; p = 0,045).

При этом в контрольной группе у 5 пациентов наблюдались выраженные парестезии, потребовавшие дополнительного перорального приема кальция, а у 2 пациентов (6,7%) развилась тяжелая гипокальциемия с падением уровня общего кальция ниже 2,0 ммоль/л (1,9 ммоль/л), что потребовало внутривенного введения кальция глюконата. В основной группе тяжелых случаев гипокальциемии не зарегистрировано.

Уровень общего кальция сыворотки оценивался на 1-е, 3-и и 5-е сутки после операции. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Уровень общего кальция в послеоперационном периоде, ммоль/л ($M \pm \sigma$)

Срок измерения	Основная группа (n=30)	Контрольная группа (n=30)	p (t-критерий Стьюдента)
1-е сутки	2,28 ± 0,10	2,20 ± 0,14	p = 0,058
3-и сутки	2,25 ± 0,12	2,08 ± 0,15	p < 0,01
5-е сутки	2,30 ± 0,11	2,18 ± 0,16	p = 0,021

На 3-и сутки, которые приходятся на пик отека и дисфункции околощитовидных желез, уровень кальция в контрольной группе был значимо ниже, чем в основной ($p < 0,01$). К 5-м суткам отмечалась тенденция к нормализации в обеих группах, однако уровень кальция в контрольной группе оставался статистически значимо ниже ($p = 0,021$).

В основной группе ни у одного пациента не зафиксировано побочных эффектов, связанных с приемом препаратов кальция и кальцитриола: гиперкальциемия (уровень кальция $> 2,6$ ммоль/л) не наблюдалась, жалоб на диспептические расстройства не поступало. Длительность госпитализации в основной группе составила $5,2 \pm 0,8$ дня, в контрольной — $6,1 \pm 1,5$ дня ($p = 0,09$), что не достигло статистической значимости, однако отмечалась тенденция к ее сокращению при рутинной профилактике.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о клинической значимости рутинной профилактики гипокальциемии после тотальной тиреоидэктомии. Частота симптомной гипокальциемии в контрольной группе (36,7%) сопоставима с данными литературы, где этот показатель варьирует от 10 до 50% в зависимости от критериев диагностики и опыта хирурга [3, 8]. Внедрение профилактического протокола позволило снизить этот показатель до 10%, что почти в 3,5 раза реже.

Принципиально важным является то, что тяжелая гипокальциемия с необходимостью внутривенного введения наблюдалась только в контрольной группе. Это указывает на то, что рутинная профилактика не просто снижает жалобы пациентов, но и предотвращает жизнеугрожающие состояния, требующие интенсивной терапии. Данный вывод согласуется с работами Kim et al. (2021), показавшими, что профилактическое назначение кальцитриола снижает риск тяжелой гипокальциемии после тиреоидэктомии более чем в 5 раз [9].

Что касается безопасности, наше исследование подтверждает отсутствие гиперкальциемии и других нежелательных явлений при использовании дозы кальция до 1500 мг/сут и кальцитриола до 1,0 мкг/сут. Это соответствует рекомендациям Американской тиреоидной ассоциации, где указывается, что

подобные дозы безопасны у пациентов с нормальной функцией почек [10].

Ограничениями нашего исследования являются относительно небольшой объем выборки (60 пациентов) и отсутствие слепого дизайна. Вместе с тем проспективный характер исследования, рандомизация и полная сопоставимость групп позволяют считать полученные результаты достоверными.

Практическим выводом работы может служить предложение о включении рутинного назначения препаратов кальция и активного витамина D во все протоколы ведения пациентов после тотальной тиреоидэктомии. Дополнительных экономических затрат это не требует, поскольку стоимость препаратов невысока, а предотвращение осложнений позволяет сократить сроки госпитализации и избежать дорогостоящего внутривенного введения препаратов.

Выводы:

1. Рутинное профилактическое назначение пероральных препаратов кальция (1000–1500 мг/сут) в комбинации с активными метаболитами витамина D (кальцитриол 0,5–1,0 мкг/сут) у пациентов после тотальной тиреоидэктомии позволяет достоверно снизить частоту симптомной послеоперационной гипокальциемии с 36,7% до 10% ($p=0,045$).

2. Профилактическая стратегия предотвращает развитие тяжелой гипокальциемии ($<2,0$ ммоль/л), требующей внутривенного введения препаратов кальция.

3. Данный подход является безопасным: при использовании указанных доз не отмечено случаев гиперкальциемии или других побочных эффектов.

4. Рекомендуется включение рутинной профилактики препаратами кальция и витамина D в стандартные послеоперационные протоколы ведения пациентов после тотальной тиреоидэктомии.

Список литературы

1. Дедов И. И., Мельниченко Г. А., Андреева В. Ю. Клинические рекомендации по диагностике и лечению заболеваний щитовидной железы. / Проблемы эндокринологии. 2021. Т. 67. № 2. С. 12–35.

2. Haugen B.R., Alexander E. K., Bible K.C. et al. 2015 American Thyroid Association Management Guidelines for Adult Patients with Thyroid Nodules and Differentiated Thyroid Cancer. / *Thyroid*. 2016. Vol. 26. No. 1. P. 1–133.
3. Edafe O., Antakia R., Laskar N. et al. Systematic review and meta-analysis of predictors of post-thyroidectomy hypocalcaemia. / *Br J Surg*. 2014. Vol. 101. No. 4. P. 307–320.
4. Lorente-Poch L., Sancho J.J., Ruiz S., Sitges-Serra A. Clinical profile and long-term follow-up of patients with transient and permanent hypoparathyroidism after total thyroidectomy. / *Gland Surg*. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 83–90.
5. Sitges-Serra A., Gallego-Otaegui L., Lorente-Poch L. Permanent hypoparathyroidism after thyroidectomy: risk factors and prevention. / *World J Surg*. 2018. Vol. 42. No. 3. P. 759–766.
6. Wang T.S., Cheung K., Roman A.S. et al. A randomized controlled trial of routine postoperative calcium and vitamin D supplementation in patients undergoing total thyroidectomy. / *Surgery*. 2019. Vol. 166. No. 4. P. 653–659.
7. Al-Qurayshi Z., Srivastav S., Kandil E. Postoperative hypocalcemia and parathyroid function after total thyroidectomy: a randomized clinical trial. / *JAMA Otolaryngol Head Neck Surg*. 2020. Vol. 146. No. 10. P. 911–918.
8. Walsh S.R., Kumar B., Coveney E.C. Hypocalcemia after thyroidectomy: a systematic review. / *Ir J Med Sci*. 2022. Vol. 191. No. 2. P. 657–665.
9. Kim S. M., Kim H.K., Kim K. J. et al. Prophylactic calcium and vitamin D supplementation after total thyroidectomy: a prospective randomized controlled trial. / *Endocr J*. 2021. Vol. 68. No. 5. P. 537–544.
10. Orloff L.A., Wiseman S. M., Bernet V. J. et al. American Thyroid Association Statement on Postoperative Hypoparathyroidism: Diagnosis and Management. / *Thyroid*. 2018. Vol. 28. No. 7. P. 830–841.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА У ПОДРОСТКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Гапеева Ксения Алексеевна

Потапенко Анна Алексеевна

студентки 2 курса факультета педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема межличностных конфликтов в подростковой среде как одна из наиболее значимых для современной образовательной организации. Обосновывается роль навыков конструктивного диалога как инструмента снижения конфликтной напряжённости среди учащихся. Представлены теоретические позиции отечественных исследователей, актуальные статистические данные и практические рекомендации по развитию коммуникативной компетентности подростков. Сделан вывод о необходимости системной психолого-педагогической работы, направленной на формирование навыков конструктивного общения.*

This article examines the problem of interpersonal conflicts among adolescents as one of the most significant for modern educational institutions. It substantiates the role of constructive dialogue skills as a tool for reducing conflict tension among students. The article presents the theoretical perspectives of Russian researchers, current statistical data, and practical recommendations for developing adolescent communicative competence. It concludes that systematic psychological and pedagogical work aimed at developing constructive communication skills is essential.

Ключевые слова: конструктивный диалог, подростки, межличностный

конфликт, школьная среда, конфликтологическая компетентность, коммуникация, профилактика

Key words: *constructive dialogue, adolescents, interpersonal conflict, school environment, conflictological competence, communication, prevention*

Проблема межличностных конфликтов в школьной среде продолжает оставаться одной из наиболее острых в современной педагогике и психологии. Подростковый возраст характеризуется повышенной эмоциональностью, нестабильностью самооценки и выраженным стремлением к самоутверждению, что закономерно порождает разногласия со сверстниками, педагогами и родителями. В этот период закладываются базовые модели поведения в конфликтных ситуациях, во многом определяющие характер социального взаимодействия человека на протяжении всей последующей жизни. Именно поэтому вопрос о формировании у учащихся навыков конструктивного диалога приобретает особое педагогическое и социальное значение.

Официальная статистика подтверждает серьёзность положения дел. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2024 году закон нарушили более 21 тысячи несовершеннолетних и при этом 74% из них являлись учащимися или студентами [6]. Следственный комитет России в официальных материалах по итогам 2024 года зафиксировал 186 случаев, когда дети стали потерпевшими от преступлений, совершённых непосредственно в образовательных организациях страны [7]. Данные цифры указывают на то, что агрессивные формы конфликтного поведения в подростковой среде представляют реальную угрозу для безопасности образовательного процесса и требуют активного педагогического вмешательства.

Действующее российское законодательство определяет правовые основания для защиты участников образовательного процесса. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» № 124-ФЗ закрепляет право каждого ребёнка на защиту от всех форм психического и физического насилия [1]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ предусматривает обязательное создание в образовательных

организациях комиссий по урегулированию споров, а также устанавливает за педагогическими работниками обязанность уважать честь и достоинство обучающихся [2]. Вместе с тем формальные механизмы урегулирования конфликтов не заменяют развития у подростков способности к самостоятельному конструктивному общению.

Среди отечественных исследователей, занимавшихся данной проблематикой, следует выделить работы Г. Е. Григорьевой. В её исследовании установлено, что учащиеся с высоким и средним уровнями воспитанности самостоятельности преимущественно избирают конструктивные тактики разрешения конфликтов: компромисс и сотрудничество [3, с. 24]. Автор предложила модель воспитательной технологии, направленной не только на преодоление уже возникших конфликтов, но и на их системную профилактику через целенаправленное формирование личностной самостоятельности как ключевого коммуникативного ресурса.

Рисунок 1 - Виды межличностных конфликтов в подростковой среде

Более широкий взгляд на природу школьных конфликтов представлен в работе Е. В. Фроловой и соавторов. Проведённый ими опрос московских учителей показал, что наибольшая конфликтная напряжённость наблюдается в системе «учитель - ученик». Среди главных причин конфликтов педагоги называют

снижение успеваемости, нарушение дисциплины и неуважительное отношение учеников, а сами конфликтные ситуации оказывают выраженное деструктивное воздействие на психологический климат класса и мотивацию к обучению [4, с. 148]. Это подтверждает, что конфликты в школе носят системный характер и требуют комплексного педагогического ответа.

Конструктивный диалог как форма взаимодействия предполагает стремление сторон к взаимопониманию, а не к победе любой ценой. Ключевыми его элементами являются умение выслушать собеседника, корректно сформулировать свою позицию, контролировать собственные эмоции и искать компромиссное решение. Л. М. Гаджихмедова и Е. В. Гаспарян в своём исследовании отмечают, что у подростков с деструктивным поведением доминируют низкие показатели коммуникативной культуры, что говорит о неумении подростков вести конструктивный диалог, формулировать свои переживания [5]. Именно этот дефицит коммуникативных умений и становится точкой приложения педагогических усилий.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика моделей поведения подростков в конфликтной ситуации

Критерий	Деструктивная модель	Конструктивная модель
Цель	Победа любой ценой	Поиск взаимоприемлемого решения
Эмоциональный фон	Агрессия, раздражение	Сдержанность, эмпатия
Отношение к оппоненту	Противник	Партнёр по диалогу
Стратегия	Давление, обвинения	Активное слушание, компромисс
Результат	Эскалация конфликта	Снятие напряжённости, решение проблемы

Для формирования конструктивного поведения в конфликтных ситуациях необходима целенаправленная психолого-педагогическая работа. В числе наиболее эффективных методов исследователи выделяют:

- тренинги коммуникативных навыков;
- ролевые игры;

- моделирование конфликтных ситуаций с последующим разбором;
- освоение медиативных техник;
- индивидуальное консультирование.

Эти инструменты позволяют подросткам освоить алгоритм поведения в конфликтной ситуации, снизить уровень эмоциональной реактивности и сформировать устойчивые коммуникативные стратегии.

Рисунок 2 - Уровни развития конфликтологической компетентности подростков

Важно подчеркнуть, что реализация программ по развитию навыков конструктивного диалога возможна лишь при комплексном подходе, предполагающем совместную работу педагогов, школьных психологов и родителей. При этом необходимо учитывать возрастную специфику подростков. Как показывает практика, наиболее результативными оказываются программы, включённые в системную воспитательную работу класса, а не носящие разовый, мероприятийный характер.

Развитие навыков конструктивного диалога у подростков является значимым и практически осуществимым инструментом снижения уровня межличностной конфликтности в школьной среде. Результаты отечественных

исследований и официальная статистика подтверждают остроту данной проблемы. Эффективная работа в этом направлении предполагает формирование у учащихся умения контролировать эмоции, вести диалог, аргументировать свою позицию и искать взаимовыгодные решения. Именно эти умения составляют основу не только бесконфликтного общения, но и успешной социализации подростка в целом. Школа как социальный институт обладает всеми необходимыми условиями и ресурсами для реализации такой работы.

Список литературы

1. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон № 124-ФЗ: [принят Государственной Думой 3 июля 1998 г.: одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г.]. - Москва: Собрание законодательства РФ, 1998. - Ст. 3802.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. - Москва: Собрание законодательства РФ, 2012. - Ст. 7598.

3. Григорьева, Г. Е. Технология разрешения конфликтов в подростковом коллективе средней общеобразовательной школы / Г. Е. Григорьева / Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. - 2014. - № 2-1. - С. 23–31. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-razresheniya-konfliktov-v-podrozkovom-kollektive-sredney-obscheobrazovatelnoy-shkoly> (дата обращения: 18.04.2026).

4. Фролова, Е. В. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития / Е. В. Фролова, Т. М. Рябова, О. В. Рогач, А. В. Зуйкинд / Перспективы науки и образования. - 2019. - № 3 (39). - С. 143–155. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-sisteme-shkolnogo-obrazovaniya-klyucheveye-problemy-spetsifika-i-factory-razvitiya> (дата обращения: 18.04.2026).

5. Гаджихмедова, Л. М. Особенности конфликтов у подростков / Л. М. Гаджихмедова, Е. В. Гаспарян / Молодой учёный. - 2022. - № 49 (444). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konfliktov-u-podrostkov> (дата обращения: 18.04.2026).

6. Состояние преступности / Министерство внутренних дел Российской Федерации [официальный сайт]. - Раздел: Статистика и аналитика. - URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 18.04.2026).

7. Преступления несовершеннолетних в 2024 году: статистика и тенденции / Следственный комитет Российской Федерации [официальный сайт]. - Раздел: Пресс-центр. Интервью. - URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409/> (дата обращения: 18.04.2026).

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 53

РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА УРОКАХ

Туз Андрей Павлович

студент

Научный руководитель: Герцог Елена Михайловна,

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,

город Оренбург

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема снижения интереса учащихся к экспериментальной части курса физики и дефицита современного измерительного оборудования в школах. Предложен подход к использованию личных мобильных устройств учащихся (смартфонов) в качестве цифровых измерительных лабораторий. Проанализировано влияние данной технологии на формирование экспериментальных умений (постановка опыта, сбор данных, оценка погрешностей) и информационных компетенций (обработка массивов данных, визуализация результатов, критический анализ цифровых сигналов).*

This article examines the problem of declining student interest in the experimental portion of the physics course and the shortage of modern measuring equipment in schools. An approach to using students' personal mobile devices (smartphones) as digital measurement laboratories is proposed. The impact of this technology on the development of experimental skills (experiment design, data collection, error estimation) and information competencies (data processing, results visualization, critical analysis of digital signals) is analyzed.

Ключевые слова: *мобильное обучение, цифровая лаборатория, экспериментальные компетенции, информационная культура, BYOD, преподавание физики, сенсоры смартфона*

Keywords: *mobile learning, digital lab, experimental competencies, information culture, BYOD, physics teaching, smartphone sensors*

Современное школьное образование находится в процессе трансформации, обусловленной требованиями ФГОС СОО к формированию у обучающихся универсальных учебных действий и предметных компетенций. В курсе физики особую роль играет экспериментальный метод познания: именно через самостоятельное проведение измерений, анализ данных и проверку гипотез учащиеся усваивают не только формулы, но и научную картину мира. Однако традиционный школьный физический практикум сталкивается с рядом системных ограничений: изношенность оборудования, отсутствие датчиков нового поколения, шаблонность заданий («рецептурный» эксперимент) и низкая вовлечённость учащихся, воспринимающих лабораторные работы как формальность.

Параллельно с этим происходит стремительная цифровизация повседневной жизни. Смартфон перестал быть исключительно средством коммуникации и развлечений: он превратился в высокоточный измерительный комплекс, оснащённый акселерометром, гироскопом, магнитометром, микрофоном, барометром и датчиком освещённости. Частота дискретизации встроенных сенсоров часто превышает 100 Гц, что делает их пригодными для решения задач школьной и даже студенческой физики. Концепция BYOD (Bring Your Own Device — «принеси своё устройство») и развитие мобильного обучения (m-learning) открывают новые возможности для интеграции личных гаджетов в образовательный процесс.

Цель данной статьи — обосновать методическую целесообразность использования мобильных приложений-лабораторий на уроках физики и продемонстрировать, как их системное внедрение способствует одновременному развитию экспериментальных и информационных компетенций учащихся.

В соответствии с ФГОС СОО, экспериментальные компетенции включают

умение планировать физический эксперимент, выбирать методы измерений, работать с приборами, оценивать погрешности и интерпретировать результаты в контексте проверяемой гипотезы. Информационные компетенции подразумевают навыки поиска, отбора, обработки, визуализации и критической оценки цифровых данных, а также использование ИКТ-инструментов для решения учебных и исследовательских задач.

Мобильные приложения-лаборатории (Phyphox, Physics Toolbox Sensor Suite, iPhysics, Sensor Kinetics) выступают связующим звеном между этими двумя группами компетенций. С одной стороны, они предоставляют доступ к реальным физическим величинам в режиме реального времени, позволяя проводить измерения, ранее невозможные в школьных условиях (например, запись ускорения при свободном падении или анализ спектра звуковых волн). С другой — они генерируют структурированные цифровые массивы (CSV, TXT), которые требуют последующей обработки в электронных таблицах или средах программирования, тем самым формируя цифровую грамотность.

Ключевым методическим принципом интеграции является переход от «рецептурного» лабораторного практикума к исследовательскому. Учитель не выдаёт готовый алгоритм действий, а формулирует проблему, после чего учащиеся самостоятельно выбирают датчик, настраивают параметры записи, планируют серию измерений, экспортируют данные и строят математическую модель. Важно отметить, что смартфон не заменяет традиционное оборудование, а дополняет его. Там, где требуется высокая точность или работа с опасными напряжениями/вакуумом, используются штатные лабораторные комплексы. Мобильные датчики оптимальны для быстрой проверки гипотез, демонстрационных опытов, проектной деятельности и домашней экспериментальной практики. Но также, несмотря на ряд преимуществ использования мобильных лабораторий на уроках физики, существуют и ряд вызовов, такие как:

1. *Риск возникновения «хаоса» на уроке.* Телефон остаётся многозадачным устройством. Необходимо устанавливать чёткие правила использования (режим «Не беспокоить», фиксация на штативе, работа только с разрешёнными

приложениями).

2. *Педагогическая подготовка.* Учителям требуется время на освоение приложений, методов обработки данных и критериев оценивания цифровых отчётов. Целесообразно внедрять технологию постепенно, начиная с 1–2 демонстрационных уроков.

3. *Инфраструктура.* Для экспорта и обработки данных требуется стабильный интернет или локальная сеть. Альтернатива — использование автономных режимов приложений и перенос данных через USB/Bluetooth.

Только благодаря успешной интеграции мобильных лабораторий в уроки физики, можно развивать у учащихся не менее 5 компетенций, необходимых им в профессиональной деятельности. Основные компетенции представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Компетенции, формируемые в результате работы с мобильными приложениями

Компетенции	Процесс формирования
Планирование эксперимента	Выбор оптимального датчика, определение диапазона измерений, проектирование серии опытов с варьированием одного параметра при фиксации остальных.
Работа с измерительными приборами	Калибровка сенсоров, учёт инерционности датчиков, понимание дискретизации, борьба с шумами (вибрации, магнитные помехи, фоновый звук).
Оценка погрешностей	Разделение случайных и систематических ошибок, расчёт доверительных интервалов, анализ влияния частоты дискретизации на точность, сравнение с паспортными данными сенсоров.
Обработка цифровых данных	Импорт CSV, фильтрация (скользящее среднее, медианный фильтр), численное дифференцирование/интегрирование, построение графиков с погрешностями.
Визуализация и коммуникация	Создание публикационно-качественных графиков, оформление отчётов, защита результатов перед классом, аргументированное обсуждение расхождений.
Критическая цифровая грамотность	Понимание ограничений «чёрного ящика» приложения, проверка алгоритмической корректности расчётов, осознание разницы между сырыми данными и интерпретацией.

Интеграция мобильных приложений-лабораторий в уроки физики представляет собой не технологический, а методически обоснованный шаг к формированию компетенций XXI века. Смартфон, превращённый в измерительный инструмент, стирает границу между учебным классом и реальной исследовательской средой. Учащиеся перестают быть пассивными исполнителями инструкций и становятся субъектами научного поиска: они планируют эксперимент, работают с живыми данными, сталкиваются с шумом и погрешностями, учатся их фильтровать и интерпретировать.

Таким образом, развитие экспериментальных и информационных компетенций в таком формате происходит синхронно: физический закон проверяется не на абстрактных числах из учебника, а на сигналах реального мира, обработанных цифровыми средствами. Это формирует не только предметные знания, но и критическое мышление, цифровую грамотность и исследовательскую культуру.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Приказ Минобрнауки России № 413 от 17.05.2012 (с изм.).
2. Кавтрев, А. Ф. Мобильные технологии в образовании: от теории к практике: учебно-методическое пособие / А. Ф. Кавтрев, Д. А. Кавтрев. – Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2021. – 288 с.
3. Полат, Е. С. Современные педагогические технологии: учебник для вузов / Е. С. Полат. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 395 с.

**«НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. ИННОВАЦИИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

XVIII Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 14.05.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,67
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 46.